

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени Кеннана
Центра Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки Российской Федерации, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Научный Совет

Губин Сергей Александрович	– доктор физико-математических наук
Данилова Елена Николаевна	– кандидат социологических наук
Дегтярев Андрей Алексеевич	– кандидат философских наук, профессор
Зверева Галина Ивановна	– доктор исторических наук, профессор
Каменский Александр Борисович	– доктор исторических наук, профессор
Кортунов Андрей Вадимович	– кандидат исторических наук
Юревич Андрей Владиславович	– доктор психологических наук, член-корреспондент РАН

Ю.Н. Гусева

***Ислам
в Самарской области***

Москва • Логос • 2007

УДК 29
ББК 86.38
Г96

*Печатается по решению
Научного совета программы
«Межрегиональные исследования
в общественных науках»*

Гусева Ю.Н.

Г96 Ислам в Самарской области. – М.: Логос,
2007. – 112 с. – (Ислам в России / Под ред.
проф. А.В. Малащенко).

ISBN 978-5-98704-266-6

Показаны становление и современное состояние мусульманских общин Самары и области. Освещена деятельность Регионального духовного управления мусульман Самарской области. Рассмотрены межконфессиональные взаимодействия и зарубежные контакты самарских мусульман. Затронута тема борьбы с радикальными религиозными идеями.

Для ученых и специалистов в области истории, культурологии, религиоведения, политологии, других социально-гуманитарных наук. Представляет интерес для читателей из числа мусульман и представителей других конфессий.

УДК 29
ББК 86.38

Книга распространяется бесплатно

ISBN 978-5-98704-266-6

© Гусева Ю.Н., 2007
© АНО «ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие <i>(А.В. Малащенко)</i>	7
Общие сведения	9
Глава 1 <i>Самарские мусульмане – кто они? (исторический обзор)</i>	12
Глава 2 <i>Мусульманские общины Самарской области на рубеже XX–XXI вв.</i>	74
Глава 3 <i>РДУМ Самарской области как глава областных мусульманских религиозных организаций</i>	88

Глава 4	
<i>Межконфессиональное взаимодействие и зарубежные контакты</i>	98
<i>Исламские лидеры и представители РПЦ в области</i>	98
<i>Борьба с радикальными религиозными идеями</i>	100
<i>Зарубежные контакты самарских мусульман</i>	103
Об авторе.....	106

ПРЕДИСЛОВИЕ

Правоверные Самарской (Куйбышевской) области – своего рода типичные представители этноконфессионального меньшинства. Они прошли все этапы российской, советской и вновь российской истории. В дореволюционное время они сопротивлялись христианизации – и в то же время вписывались в общественную жизнь страны, становясь частью российского народа. Позже, как и все верующие СССР, они испытали на себе деспотию атеистической власти, но ценой унижений и потерь выстояли, сохранив приверженность исламу. В период преобразований рубежа 80-х – 90-х гг. XX в. вместе со всем мусульманским сообществом России самарские мусульмане приняли деятельное участие в возрождении ислама, боролись за возвращение старых мечетей, строили новые храмы, пытались воссоздать некогда развитую систему исламского образования... Мусульманская община Самары раскалывалась, консолидировалась и вновь раскалывалась. И здесь она также не является исключением.

Самарские мусульмане представляют песструю этническую мозаику, что характерно для всего российского ислама. Татарский массив все более разбавляется выходцами с Кавказа и из Центральной Азии. В области и ее столице идет формирование «мусульмано-мусульманских» отношений.

В Самаре нет и, скорее всего, не возникнет сколько-нибудь влиятельного радикального

направления. В представляемой на суд читателя книге упоминаются члены знаменитой исламской организации Хизб ат-Тахрир, однако все они – уроженцы Центральной Азии, мигранты, а их влияние на самарское мусульманское сообщество незначительно. Пока что не существенно – по сравнению с другими регионами – и влияние зарубежных исламских организаций. Энергичнее других действуют турки, которым удалось проникнуть в систему религиозного образования.

Автор этой книги Юлия Гусева – ученица скончавшегося в 2004 г. Сергея Сенюткина, видного российского ученого, немало внимания уделявшего изучению регионального мусульманства. Скажу честно: до рукописи Юлии Гусевой мне не доводилось держать в руках пространный материал, посвященного мусульманской Самаре. Возможно, мне просто не везло.

Хочется надеяться, что наша публикация даст толчок к дальнейшему изучению мусульманской общины Самары, причем особенно современного этапа ее развития.

А.В. МАЛАШЕНКО,
*доктор исторических наук,
редактор серии «Ислам в России»*

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Современная Самарская область, как и в XIX–XX вв., остается одним из заметных мусульманских «островов» на карте Российской Федерации. По данным переписи 2002 г., общая численность мусульманского населения (городского и сельского) Самарской области составляет 183 717 человек.

Исторически сложилось так, что до начала XX в. мусульманский облик Самарской губернии определяли татары, башкиры, в меньшей степени тептяри и «мещеряки». По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., численность татар составляла 165 191 человек, башкир – 57 242, тептярей – 47 684, «мещеряков» – 6580¹.

В результате сложных политических, этнических пертурбаций этническая ситуация в области к концу XX в. значительно изменилась. При сохранившемся преобладании татарского элемента возросла численность иных мусульманских народов, в том числе тех, которые ранее никогда в области не проживали. Согласно переписи 2002 г., городское мусульманское население представлено татарами (89 621), азербайджанцами (13 016), узбеками (4695), башкирами (4092),

¹ Данные взяты из сборника: 150 лет Самарской губернии (цифры и факты). Статистический сборник. – Самара, 2000. С. 92.

таджиками (3983), казахами (3273)¹. Картину дополняет наличие незначительного (менее 1000 человек) числа представителей киргизской, чеченской, туркменской диаспор.

В сельской местности также преобладают татары (42 326), за ними следуют казахи (11 971) и башкиры (4020), остальные же мусульманские общины весьма малочисленны².

Таким образом, ядром мусульманской Самары и области были и продолжают оставаться татары. Как указывалось ранее, до настоящего времени среди специалистов нет единой точки зрения относительно лингвоэтнической принадлежности местных татар.

Все они – приверженцы суннитского мазхаба. (В настоящее время единственным местом компактного проживания крещеных татар на территории Самарской области является село Назаровка (Урдалы авалы) Клявлинского района³).

На территории губернии на всем протяжении XIX–XX вв. шли активные процессы ассимиляции, тюркизирования чувашских, мордовских этнических элементов, процессы поглощения башкирского населения татарским. Бесспорно, процесс был двусторонним, обратное влияние нельзя отрицать.

В целом Самарская область – относительно «спокойный» в плане межэтнических отношений регион. Историки не раз подчеркивали, что губерния-область, изначально формировавшаяся как стыковая межэтническая зона, как результат «вольного» и целенаправленного переселения представителей славянских, тюркских, финно-угорских и иных этносов, выгодно отличалась

¹ Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. – Самара, 2004. С. 14 и др.

² Там же.

³ Этности Самарского края. Историко-этнографические очерки. – Самара, 2003. С. 128.

отсутствием серьезных межэтнических столкновений¹.

Важно отметить, что данных о сколько-нибудь заметной самостоятельной религиозной мусульманской (не путать с общественной. – Ю. Г.) деятельности представителей иных «мусульманских» национальностей не имеется. Единоверцы из разных регионов бывшего СССР, как правило, являются прихожанами самарской соборной мечети и иных городских приходов, созданных и функционирующих на базе Регионального духовного управления мусульман Самарской области (далее – РДУМ СО).

На сегодняшний день в составе РДУМ СО – единственного в области централизованного религиозного управления, объединяющего все существующие в Самарской области мусульманские религиозные организации, – находится около 80 религиозных объединений.

А именно: собственно РДУМ СО, входящее в состав ЦДУМ. На территории области действуют 71 мечеть, 6 безхрамовых приходов, 5 воскресных школ (в гг. Самара, Тольятти, Сызрань, дд. Камышла и Шентала), а также 2 медресе (в с. Алькино и в г. Самара).

¹ См., например: *Храмков Л.В.* Введение в самарское краеведение: Учебное пособие. – Самара, 2003. С. 74 и др.

ГЛАВА 1

САМАРСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ – КТО ОНИ?

(исторический обзор)

Следуя этнополитической и исторической традиции, под «самарскими татарами» автор понимает разнородный сплав казанских и мишарских этноэлементов со значительным этническим влиянием «переходной» группы татаро-башкир (тептярей), объединенный территориально и культурно-исторически.

Самарских татар нельзя отнести к одной, определенной группе татар Поволжья. Так, Д.М. Исхаков отмечает, что средневожский район, где имеются переходные, смешанные подобласти казанских, мишарских, башкиро-тептярских этноэлементов пока достаточно не изучен¹. Самарских мишарей относят к левобережной (заволжской) группе мишарей.

В чем сходятся все историки и этнографы – так это в том, что самарские татары не представляют собой единого целого по лингвистическим параметрам². Явно выделяются мишарский диа-

¹ *Исхаков Д.М.* К этнической и этнокультурной дифференциации татар Волго-Уральского региона (историографический обзор и постановка проблемы) // *Этнокультурное районирование татар Среднего Поволжья (опыт комплексного исследования)*. – Казань, 1991. С. 20, 23.

² По мнению современных лингвистов, на территории области так и не сформировался единый татарский говор, обладающий специфическими чертами. По данным Г.К. Якуповой, в начале 1970-х гг. татары Куйбышевской области говорили на

лект (с чокающим и цокающим говором) и особый камышлинский говор (как результат смешения казанского и мишарского языкового начала). Этнографические различия также присутствуют.

К сожалению, до настоящего времени практически не ведется систематическое изучение истории самарских татар как цельного исторического объекта¹. Автор не берет на себя смелость детального рассмотрения их исторической судьбы и постарается обозначить основные вехи их развития.

двух разновидностях татарского языка: мишарском диалекте и среднем диалекте татарского языка (камышлинский говор) (Г.К. Якупова. Фонетические особенности камышлинского говора (на тат. яз.) // Материалы по татарской диалектологии. Вып. 3. Казань, 1974. С. 121,129).

В настоящее время на *северо-западе* области преобладает мелекесский говор мишарского диалекта (в деревнях бывшего Ставропольского и Самарского уездов). Он характеризуется наличием цокающего говора (так как переселение в эти районы шло из районов расселения цокающих мишарей), перемешанного с чокающим говором и говорами среднего (казанско-татарского) диалекта и других соседних народов. На *северо-востоке* области преобладают населенные пункты с чокающим говором мишарского диалекта. Отдельно выделяют язык татар *Камышлинского района* (северо-восток области), обозначая его как камышлинский говор – говор казанско-татарского диалекта, особенности которого связаны с привнесением в него элементов мишарского и башкирского языков, что объясняется территориально-исторической близостью данного «куста» к казанским татарам (Этносы Самарского края. Историко-этнографические очерки. – Самара, 2003. С. 118).

¹ Есть немногочисленные работы по мишарям, заселявшим и проживающим на территории области (это бывшие Ставропольский и Самарский уезды на северо-западе Самарской губернии). Казанские историки проявляют интерес к изучению «камышлинского куста», близкого территориально и лингвистически к Казани и казанским татарам (бывшие Бугульминский, Бугурусланский уезды на северо-востоке губернии). Бузулукский уезд вообще выпадает из поля зрения историков, так как в нем (как, впрочем, и в других уездах северо-востока губернии) был силен башкиро-тептярский этнический элемент. В угоду политической конъюнктуре его история практически не рассматривается.

В исторической литературе принято связывать проникновение и расселение тюрок на земли будущего Самарского края с историей Волжской Булгарии. Самарская Лука и бассейн р. Черемшан представляли собой ее окраину. Самое крупное известное поселение болгар на территории края – Муромский городок. Городок возник в X в. в западной части Самарской Луки, между современными селами Валы и Жигули. Он был одним из самых крупных городов Булгарии, в нем имелись торговые площади, мечети, медресе. Муромский городок был разрушен во время нашествия хана Батыя в 1236 г.¹

Следующий этап проникновения тюрок приходится на эпоху золотоордынского владычества. В край начали переселяться тюркские кочевники с юга и юго-востока. Согласно археологическим данным, заметную роль в истории Золотой Орды играли находившиеся на правом берегу Волги городища Переволокское², Костычи³.

Впоследствии северо-западные районы будущей Самарской губернии (будущие Бугульминский, Бугурусланский уезды) входили в состав Казанского ханства и были заселены татарами, болгарами, чувашами, мордвой и марийцами. Вопрос об основании татарских селений на этих землях остается открытым, но есть версии, что крупные «старые» тюркские селения области (такие как Старое Ермаково, Татарский Байтуган, Камышла) ведут свою историю с XVI в.

Новая массовая волна тюрок, заселивших северные самарские земли – это выходцы из Казанского ханства, беженцы, кто в 1552–1553 гг.

¹ Подробнее см.: Храмков Л.В. Указ. соч. С. 89–90.

² Современное с. Переволоки, подчиненное г. Октябрьску. Золотоордынское название неизвестно.

³ Находится в нескольких километрах выше г. Сызрани. Золотоордынское название неизвестно (подробнее см.: Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М., 1985. С. 107).

стремились в лесные районы Волго-Вятского междуречья, в районы Вятки, на Среднюю и Верхнюю Каму.

Складывание относительно устойчивых, оседлых тюркских поселений на этих землях можно отнести к периоду XVI – середины XIX вв.¹ Движение в этом направлении казанских татар и мишарей было результатом вольной колонизации и «испомещения служилых татар».

Южнее Симбирска, вниз по Волге уходили, стремясь занять тогда свободные и плодородные земли, «служилые» и «несслужилые» люди, преимущественно инородцы («служилые татары и чуваша»). Такое стихийное переселение было выгодно государству².

В конце XVI в. бортными ухोजеями на Самарской Луке владели «служилые инородцы» – выходцы из Симбирского уезда. «В писцовой книге Казанского уезда начала XVII в. сказано, что одному из служилых татар этого уезда в 1594 г. за его службу дан был «бортный ухожей близ Комшери горы (так у автора. – Ю. Г.) по сей стороне Девичьих гор на р. Волге»³.

¹ К сожалению, в краеведческой литературе вопросы основания татарских деревень освещены слабо. Первый шаг в этом направлении сделан Т.И. Ведерниковой (см. ее работу «Расселение татар в степном Заволжье (Самарской губернии) в XVIII–XIX вв. »// Проблемы истории СССР. Вып. 12. – М., 1982. С. 87–95), но проблема еще ждет своего исследователя.

² Например, «станичные татары и чуваша деревни Сенгилеевки (Симбирский уезд. – Ю. Г.) Казбайка Ябаев с товарищи 25 человек, да чуваша деревни Тимерель (там же. – Ю. Г.), Ягайка с товарищи 10 человек в своей челобитной, поданной в Симбирск, говорят, что им на старых местах жить стало «немочно»... и просят отвести им «порозжую землю дикое поле» южнее по р. Усе в урочищах Усоля (здесь соляные ключи, практически на современной Самарской Луке. – Ю. Г.), обязуясь нести станичную службу» (Г. Перетяткович. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из колонизации края). – Одесса, 1882. С. 215–216.)

³ Г. Перетяткович. Указ. соч. С. 224.

Что касается организованного государством переселения «служилых инородцев», то этот процесс был связан с защитой южных границ Российского государства от кочевых народов, перемещавшихся вдоль Волги, с построением засечных черт и сторожевых линий. Подробный поэтапный анализ освоения Самарского Заволжья приведен в работах Т.И. Ведерниковой¹, а также в краеведческих работах².

В числе прочих заметных сторожевых поселений на территории края следует выделить Мочинскую слободу – крупное татарское казачье поселение, которое играло заметную роль в защите юго-восточных рубежей тогдашней Симбирской губернии. Можно однозначно утверждать то, что оно оказало заметное влияние на формирование мусульманской общины уездного города Самары конца XVIII – начала XIX в. Кроме того, именно с ней связаны предания о появлении в селениях Теплый Стан и Филиповка самых старых (как принято считать) мечетей.

Самые ранние имеющиеся в нашем распоряжении документы по истории Мочинской слободы относятся к концу XVIII в.³ Источники прямо

¹ *Ведерникова Т.И.* Аграрное освоение и формирование населения Самарского Заволжья в сер. XVII–сер. XIX вв. // Классы и сословия России в период абсолютизма. Межвузовский сборник статей. – Куйбышев, 1995. С. 19–31; она же. Расселение татар в степном Заволжье (Самарской губернии) в XVIII – XIX вв. // Проблемы истории СССР. Вып. 12. – М., 1982. С. 87–95.

² См., например: Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь. – СПб., 1899. Т. XXVIII. С. 188–189; Бугульминский уезд. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. – Самара, 1886. Т. 4. С. 8–11; Бузулукский уезд. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. – Самара, 1885. Т. 3. С. 10–15. Географико-статистический словарь Российской империи П. Семенова. – СПб., 1873. С. 412.

³ «Географический лексикон Российского государства» Федора Полунина (1773) приводит следующие данные об этой татарской слободе. «Мочинская – татарская слобода, Казанская губерния, в уезде города Самары от Алексеевска

указывают, что первоначально (до второй половины XVIII в.) казанские татары-конники были размещены на р. Моче¹. Затем, вероятно, в связи с изменившимися оборонными задачами, казачья слобода была переведена на р. Самару и размещена в 17 верстах к западу от Красносамарской крепости².

Источник, относящийся к 1771 г., «Рапорт геодезиста, поручика кн. Уракова надворному советнику И.П. Татарину об описании земель между пригородом Алексеевском и крепостями Красносамарская и Борская» содержит следующую информацию. Несущим караульную службу «от Мочинской до Красносамарской крепости на 17 верст» казаку Сараю Адгакову

по пути к Оренбургу в 12 верстах (цифра представляется спорной, в соответствии с картами и другими документами расстояние от Алексеевска до слободы составляло 17 верст. – Ю. Г.); – *оние татары переведены из бывшей близ Самары при реке Моче Татарской слободы* (выделено мною. – Ю. Г.)». Они все служат казачью службу, обще с нынешними самарскими и алексеевскими казаками и состоят в ведении самарского атамана. Насчитывается их «дворов со-сто и по переписи их числится сто ж человек. Впрочем сия слобода как лесом, так и пахотными местами, санными покосами и рыболовными озерами весьма достаточна» («Географический лексикон Российского государства» Федора Полунина. – М., 1773. С. 195).

¹ По замечаниям авторитетнейшего краеведа начала XX в. А. Преображенского, это место («высокий сырт») т. е. отлогая возвышенность между реками Самаркой и Мочей (именно на границах этого сырта – до второй половины XVIII в. на западной, а затем на восточной – размещалась слобода) хорошо видно и из Самары и с Волги (Государственный архив Самарской области – далее ГАСО, ф. 673, оп. 1, д. 19, л. 69). Это немаловажно для сторожевой службы. Здесь очень плодородные земли с преобладанием долинного чернозема, что способствовало и успешному земледелию. Краевед отмечал также наличие в этой местности многочисленных курганов.

² В 1800 г. (согласно «Российскому атласу из сорока трех карт состоящему и на сорок одну губернию империю разделяющему») поселение находилось в Оренбургской губернии, на самой границе ее с Симбирской (в которую входил Самарский уезд и Самара с крепостями).

с товарищами было выдано 25 копеек с полтиной прогонных денег¹.

В сочинении П.С. Палласа упоминается Мочинская слобода, что в 28 верстах (цифра соответствует имеющимся картам. – Ю. Г.) от Алексеевска². В ней продолжали нести службу казанские татары³.

Именно с довольным количеством земли, лугов связан и тот факт, что в это же время в Мочинскую переселялись татары-мусульмане из других волжских губерний⁴.

Интересен тот факт, что в 1795 г. к северо-западу от Мочинской существовало крупное село Бобровка с татарской деревней Спиридоновкой (в них было 165 дворов в общем владении казенных ясачных, экономических и пахотных солдат, служилых крещеных и некрещеных татар и однодворцев (выделено мною. – Ю. Г.)⁵. По нашему мнению, сюда вполне могли переселяться отставные солдаты из Мочинской и просто

¹ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО), ф. 732, оп. 3, д. 807, л. 4 об.

² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. – СПб., 1773. С. 296.

³ П. Паллас, как и Ф. Полуниин, указывал, что «сию вдоль Самары простирающуюся страну больше всех должно бы населить, потому что там довольно изрядной пахотной земли для множества деревень; так же нет недостатка в лесах и много преизрядных сенокосных лугов» (Паллас П.С. Указ. соч. С. 296).

⁴ В частности, до 1782 г. здесь обосновались жители д. Уразовки Сергачской округи Нижегородского наместничества. А в феврале 1782 г. татары д. Камкиной Княгининской округи; деревень Грибаново и Ключищи Сергачской округи Нижегородского наместничества просили разрешения на переселение в Мочинскую слободу Симбирской губернии. Основным мотивом был мотив нехватки земель (В.И. Снежневский. Описание журналом Нижегородского Наместнического правления. 1781–1783 гг. // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 3. – Нижний Новгород, 1898. С. 103, 121, 125).

⁵ ГАСО, ф. 388, оп. 2, д. 385, л. 101об.

беглые крестьяне-татары в поисках лучшей крестьянской доли¹.

Т.И. Ведерникова, опираясь на архивные источники, отмечает, что «служилыми татарами на Закамской линии (1652–1656) были основаны с. Троицкое (Тоузаково) будущего Бугурусланского уезда, д. Янганайка на р. Урень, Быкова Поляна и Лебяжье Озеро на р. Аврале, Мочинская слобода на р. Моче, с. Чердаклы, д. Верхняя Майна»².

В Бугурусланском уезде к концу XVIII в. татарами были основаны селения: Абдулловский завод (1762), Камышла (1682), Кармалка-Аделяково (1728), Старые Шалты (1732) и Шалтинский Выселок (1790)³.

Мишарские этноэлементы с XVII в., с началом постройки оборонительных рубежей, стали оседать на левобережье Волги к югу от Камы, на территории современных Татарии, Ульяновской, Самарской областей⁴. Сюда приходили, как правило, с правобережья Волги, с междуречья Суры и Волги (в основном из Симбирского и Нижегородского уездов).

В 1681–1684 гг. сторожевая черта была продолжена от Сызрани на запад, сначала по Симбирской, а потом по Саратовской губернии (через Кузнецк) к Пензе. Как отмечает Р.Г. Мухамедова, «начало раздачи земель на поместном праве в Саратовской губернии относится к 80-м гг. XVII в. Наиболее ранними являются поселения, расположенные в бассейне р. Узы: Пенделка, Исекеево,

¹ Кстати, одно из озер близ Спиридоновки называлось «озеро Татарина». Интересно и то, что в небольшой (даже по меркам того времени – в 1859 г. в ней проживало 175 мужчин и женщин) деревне Спиридоновке в 1832 г. появляется мечеть.

² *Ведерникова Т.И.* Аграрное освоение и формирование населения Самарского Заволжья. . . С. 21.

³ Она же. Расселение татар в степном Заволжье (Самарской губернии) в XVIII–XIX вв. . . С. 89.

⁴ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М., 1967. С. 50.

Усть-Уза и некоторые другие татаро-мишарские селения Кузнецкого уезда»¹.

Именно из Кузнецкого уезда Саратовской губернии на самарские земли шел второй поток мишарей. Предположительно, они были потомками «темниковцев», служилых татар Темниковского уезда².

В итоге на территории будущей Самарской губернии к концу XVIII в. на землях Бугурусланского уезда существовало 30 татарских и татаро-башкирских селений, в Бугульминском их насчитывалось 97³.

Поэтапное освоение самарских земель, рост количества татарских селений и постепенное их укрупнение привело к формированию относительно устойчивых по численности приходов. Большая часть переселенцев-тюрок исповедовала ислам. Документально подтверждается, что строительство мечетей, основание мектебе на территории Ставропольского, Бугульминского, Самарского, Бугурусланского, Бузулукского уездов велось уже с начала XVIII в.

Искренность их веры, причастность исторической памяти предков подтверждается тем, что самарские татары в массе своей не принимали крещение. К 1792 г. в Бугульминском уезде было только около 3% крещеных, в Бугурусланском – 5,2%, в Бузулукском – 7%, в Ставропольском – 1,2%.

По данным документов ГАУО, в 1866 г. к шести приходам Самарской епархии было приписано 902 человека крещеных татар (при общей численности татарского населения более 52 тыс. человек). А немногочисленные «отпавшие»

¹ Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. – М., 1972. С. 24.

² Мухамедова Р.Г. Указ. соч. С. 18 и др.

³ Ведерникова Т.И. Расселение татар в степном Заволжье (Самарской губернии) в XVIII – XIX вв... С. 89.

Таблица 1

Мусульманские приходы Самарской губернии в 1859 – 1915 гг.

Населенный пункт	1859 год					1869 год					1904 год				1915 год	
	мечеть*	число прихожан			мечеть	число прихожан			мечеть	число прихожан			мечеть	муж.		
		муж.	жен.	всего		муж.	жен.	всего		муж.	жен.	всего				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15		
Самарский уезд																
Верхний Нураг	1 (до 1824)	167	291	458	1 (дата неясна)	256	нет данных	нет данных	1 (1872)	495	497	992	1 (дата неясна)	695		
Верхняя Тюгальбуга		в списках 1859 г. не значится			в списках 1869 г. не значится			нет данных			нет данных			257		
Иглайкино	1 (до 1824)	332	336	668	1	317	342	659	1 (1885)	510	545	1055	1 (1885)	804		
Моисеевка	1 (до 1824)	нет данных			нет данных			нет данных			365	376	741	1 (1840)	313	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Муловка	1 (до 1824)	нет данных			1 (1805)	239	—	1 (1882)	653	603	1256	1 (1885)	нет данных	
Нижний Нуралят	1 (до 1824)	279	314	593	1 (1831)	289	—	1 (1884)	460	410	870	1	724	
	2	180	210	390	2 (дата неясна) 1 (1824)	149	—	2 (1888)	354	335	689	2	398	
Новая Тюгаль-буга	1 (до 1824)	нет данных			1 (1824)	359	—	1 (1825)	475	425	900	1 (1825)	443	
								2 (1889)	305	255	560	2 (1891)	362	
Новое Фейзул-ово	в списках 1859 г. не значится				в списках 1869 г. не значится				нет данных					400
Старая Тюгаль-буга	1 (до 1824)	нет данных			1 (1794)	542	нет данных	1 (1881)	600	570	1170	1 (ок. 1715)	650	
								2 (1883)	387	331	718	2 (1883)	394	
								3 (1888)	271	292	563	3 (1888)	407	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Старое Фейзул- лово	1 (до 1824)		нет данных	1 (1770)	490	нет данных	1			нет данных		1 (ок. 1715)	345
Спиридо- новка	1	947	1. 045	1. 992		нет данных	1			нет данных		2 (1882)	422
Спиридо- доновка	1	82	93	175	1 (1832)	72	нет данных	1 (1832)		— —		1	151
Боб- ровская волость													
ИТОГО:	11	1. 987	2. 289	4. 276	9	2. 713	неполные данные	14	4. 875	4. 639	9514	16	7. 826
Ставропольский уезд													
Абдреево	1 (1760)	368	412	780	1 (1829)	342	нет данных	1 (1867)	616	629	1245	1 (1830/1867)	321
												2 (1911)	255
												3 (1911)	245
Абдулово	1 (дата неясна)	469	461	930	1 (ок. 1839)	469	нет данных	1 (1888)	434	413	847	1 (ок. 1700)	750
								2 (1903)	276	320	596	2 (1901)	350

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Аллагу- ловка	1 (1829)	534	550	1084	1	492	нет данных	1 (1829)	366	322	688	1 (1815)	420
								2 (1875)	624	622	1246	2 (1888)	347
								3 (1892)	210	216	426	3 (1874)	409
Асаново	1 (дата неясна)	295	336	631	1 (1836)	257	нет данных	1 (1903)	397	425	822	1 (ок. 1815)	300
												2 (1906)	250
Боровка	1 (1825)	449	480	929	1 (1819)	450	нет данных	1 (1885)	598	532	1130	1 (1886)	580
								2 (1886)	431	309	740	2 (1888)	355
Бритовка		нет данных			1 (1840)	460	нет данных		нет данных			нет данных	
					2 (1830)	410							
Верхний (Новый) Сентемир	1 (1829)	216	245	461	1 (1829)	198	нет данных	1 (1897)	484	529	1013	1 (1897)	167
Елховый Куст	1 (1820)	387	400	787	1 (1820)	387	нет данных	1 (1891)	393	363	756	1 (1829/1891)	464
Енганае- во (Енгу- дино)	1 (1857)	510	550	1060	1 (1857)	508	нет данных	1 (1857)	574	652	1226	1 (1815)	585
								2 (1879)	355	348	703	2 (1881)	386
								3 (1901)	нет данных			3 (1901)	320

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Еруга-ново	1 (дата неясна)	513	586	1099	1 (1836)	525	нет данных	1 (1880)	592	554	1146	1 (ок. 1615; 1870)	570
	2 (дата неясна)		нет данных		2 (1852)	250	— —	2 (1883)	456	516	972	2 (1854)	240
Кубань Озеро	1 (1843)	217	230	447	1 (1843)	225	нет данных	1 (1842)	838	414	1252	3 (1906)	284
												1 (1830)	448
Лабитово	1 (1829)	нет данных	нет данных	917	1 (1829)	374	нет данных	1 (1885)	547	518	1065	1 (1829/1898)	739
Моисеевка	1 (1775)	436	430	866	1 (1775)	453	— —	1 (1881)	1. 411	743	2154	1 (1829/1881)	576
								2 (1901)	нет данных	нет данных		2 (1907)	204
Мордовое Озеро	1 (1858)	564	570	1134	1 (1858)	384	нет данных	1 (1858)	738	592	1330	3 (1912)	195
								2 (1901)	нет данных	нет данных		1 (1850)	522
Мулеев Враг	1 (дата неясна)	228	253	481	1 (1865)	211	нет данных		нет данных	нет данных		2 (1906)	250
												3 (1914)	220
									нет данных	нет данных		1 (1875)	444

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Муловка (Рождественское)	нет данных												
	1 (дата неясна)	288	300	588	1 (1809)	286	нет данных	1 (ок. 1824)	712	841	1553	1 (1810)	220
Ново-Урайкино	1 (1855)	127	140	267	1 (1855)	130	нет данных	1 (1880)	290	278	568	1 (1857/1880)	440
Новое Уразгильдино	в списках 1859 г. не значится												
	в списках 1869 г. не значится												
Новые Уренбаши	1 (дата неясна)	100	150	250	1 (ок. 1839)	94	нет данных	1 (1872)	206	186	392	1 (1855)	298
	1	115	141	256	1 (1824)	141	156	297	265	247	512	1 (дата неясна)	495
Сабакеево (Сосновый Враг)													

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Саба- каво (Авраль)	1 (дата неясна)	319	364	683	1 (1829)	212	нет данных	1 (1890)	328	317	645	1 (1829/1898)	405
Пос. Сенгемир	в списках 1859 г. не значится		в списках 1869 г. не значится		нет данных								238
Средний Сенгемир	1 (1833)	522	510	1032	1 (1830)	524	нет данных	1 (1899)	971	1. 001	1972	1 (1825/1885)	705
Старые Уренба- ши	1 (дата неясна)	230	250	480	нет данных		нет данных	2 (1890)	нет данных		нет данных	2 (1891)	561
Старый Сенгемир	1 (1833)	228	230	458	1 (1824)	228	нет данных	1 (1891)	506	510	1016	1 (1829/1891)	622
Татарские Выселки	1 (1836)	705	719	1424	1 (1836)	нет данных	— —	1 (до 1871)	1. 062	1. 057	2119	1 (ок. 1815)	905
	2 (1840)				2 (1840)	— —	— —	2 (1871)	746	712	1458	2 (ок. 1850)	579
												3 (1907)	266
												4 (1912)	222

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Татарский Колмаюрт	1 (1853)	431	445	876	1 (1849)	99	нет данных	1 (1895)	223	221	444	1 (1840)	35
								2 (1901)	200	206	406	2 (1860)	245
												3 (1896)	345
												4 (1905)	220
Теплый Стан	1 (1839)	739	735	1474	1 (1841)	564	нет данных	1 (1845)	568	519	1087	1 (1829/1895)	473
								2 (1900)	416	462	878	2 (1886)	495
Уразгильдино	1 (дата неясна)	516	582	1098	1 (ок. 1829)	521	нет данных		нет данных			1 (1822/1912)	550
					2 (ок. 1842)	252	--		--			2 (1871)	485
Филиповка	1 (1834)	571	575	1146	1 (1830)	520	нет данных	1 (1830)	704	321	1025	3 (1904)	300
					2 (1874)	109	нет данных	2 (1874)	353	170	523	1 (1833)	463
								3 (1876)	341	168	509	2 (1875)	272
												3 (1876)	175
											4 (1890)	274	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Чувашский Колонизационный округ	1 (1840)	110	120	230	1 (1840)	200	нет данных	1 (1840)	214	236	450	1 (ок. 1815)	320
					2 (1862)	нет данных		2 (1855)	357	380	737	2 (1908)	250
								3 (1899)	355	350	705	нет данных	
								4 (1904)	нет данных	нет данных			
ИТОГО:	30	10187	11014	21201	32	10275	неполные данные	46	19465	17547	37012	67	24315
Бугульминский уезд													
г. Бугульма									164	153	317	1 (1900)	214
Абдикеево (Татарское Абдикеево)	1	284	270	554	1 (1869)	247	нет данных	1 (1829)	244	456	700	1 (1829)	477
												2 (1911)	350
Денискино	1	391	405	796	1 (1837)	747	нет данных	1 (1837)	нет данных	нет данных		1 (1878)	380
	2	354	385	739	2 (1852)			2 (1852)				2 (1878)	741
												3 (1906)	335
												4 (1907)	239
												5 (1911)	220
ИТОГО:	3	1029	1060	2089	3	994		2	408	609	1017	8	2956

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Бугурусланский уезд													
г. Бугуруслан		нет данных	нет данных	1 (1817/1869)	нет данных	нет данных	нет данных	1 (1817/1869)	нет данных	нет данных		1 (1869)	нет данных
Абдрахманово	мечети нет	82	94	176	нет данных	86	92	178	260	202	462	1 (1883/1901)	375
Азаматово	1	60	81	141	— —	73	91	164	нет данных	нет данных		1 (1906)	212
Алькино	1	314	322	636	1 (1808)	326	нет данных	1 (1892)	579	563	1.142	1 (1829/1890)	нет данных
								2 (1895)	280	285	565	2 (1895)	— —
												3 (1906)	— —
Асекеево	1	417	430	847	1 (1769)	517	нет данных	1 (1900)	555	570	1125	1 (1864)	608
					2 (1874)	217	— —		нет данных	нет данных		2 (1876)	426
												3 (1889)	550

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Бакаево	1	506	536	1042	1 (ок. 1769)	457	505	962	1 (1899)	621	639	1260	1 (1829/1899)	783
													2 (1888)	490
Балыкла	2	473	501	974	1 (ок. 1769)	456	483	939	1 (1797)	610	668	789	1 (1745/1907)	619
Верхне-Ново-Куллум-бетево	1	204	207	411						444	441	885	1 (ок. 1815)	556
							нет данных							
Камышла	1	759	776	1535	1 (ок. 1769)	788	747	1. 535	1 (1863)	614	619	1233	1 (1829/1863)	845
									2 (1883)	364	380	744	2 (1877)	628
									3 (1888)	430	423	853	3 (1885)	541
													4 (1911)	263
Карамали Кулуево	1	197	226	423	1 (1840)	223	нет данных		1 (1790)	552	551	1103	1 (1765)	449
													2 (1906)	306

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Мочалей- ка	1	299	325	624	1 (1858)	240	237	477	443	409	852	1 (1859/1900)	578
									302	337	639	2 (1890)	242
													3 (1911)
Мукме- нево	1	316	327	643	1 (1808)	412	нет данных	1 (1895)	512	522	1034	1 (1829/1895)	432
									390	366	756	2 (1885)	405
													3 (1907)
Науру- зово	1	628	674	1302	1 (1854) 2 (1860)	325 325	нет данных —	1 (1790) 2 (1859)	559 578	554 569	1113 1147	1 (1760) 2 (1860/1900)	584 753
									нет данных			1 (ок. 1815)	289
											—		2 (1906)
Нижне- Ново- Куллум- бетево						214	нет данных	1 (1862) 2 (1903)					
Ново- Куллум- бетево	1	72	75	147	нет данных	71	73	144	нет данных			нет данных	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Нижнее Ермаково (Липовая Гора)	1	576	543	1119	1	294	238 577		—			—	
Новое Аширово	—				1 (1848)	256	нет данных	1 (1830)	362	326	688	1 (1830/1894)	371
Новое Ермаково	1	297	298	595	1 (ок. 1779)	213	239 452	2 (1902) 1 (1884)	231 484	209 468	440 952	2 (1902) 1 (1829/1884)	277 672
Новое Мансур- кино	1	581	621	1202	1 (ок. 1819)	342	388 730	1 (1828) 2 (1896)	654 417	672 420	1326 837	1 (1829) 2 (1899) 3 (1905)	469 545 375
Новое Султангу- лово								в списках 1869 г. не значится	335	315	650	1 (1877)	226
Новое Усманово	1	237	246	483	1 (ок. 1769)	481	529 1. 010	1 (1766)	365	370	735	1 (1814/1891)	412
	2	198	203	401	2 (ок. 1819)		нет данных	2 (1882)	484	463	947	2 (1879)	699
												3 (1910)	235

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Новое Якупово	1	нет данных	нет данных	1 (1846)	349	— —	1 (1880)	440	400	840	1 (1820/1880)	1	474
Новый Тирис	1	256	262	518	1 (1797)	271	нет данных	2 (1890)	313	293	606	2 (1889)	406
Старо-Куллум-бетево	1	217	310	527	1 (1845)	300	нет данных	1 (1903)	386	390	776	1 (1729)	475
Старое Аширово	1	190	180	370	1 (1838)	314	нет данных	1 (1750)	668	683	1351	нет данных	597
Старое Ермаково					1 (ок. 1769)	528	537	1 (1881)	483	482	965	1 (1829/1881)	657
Старое Султангулово	1	279	299	578	1 (1754)	366	нет данных	1 (1800)	366	342	708	1 (1864)	582
								2 (1875)	526	474	1000	нет данных	
								3 (1890)	429	463	892	— —	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Старое Усманово	1	168	171	339	1 (ок. 1769)	165	148	313	1 (1797)	360	352	1 (1829)	455
					2 (ок. 1819)	236	241	477	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
Старое Якупово	1	190	208	398	1 (1791)	220	нет данных	1 (1892)	240	461	701	1 (1745/1878)	375
												2 (1911)	208
Старые Шалты	1	412	492	904	1 (1829)	408	нет данных	1 (1804)	816	828	1644	1 (1881)	557
												2 (1905)	448
Татар- ский Байтуган (Верхнее Ермаково)	1	600	615	1215	нет данных	нет данных	нет данных	1 (1797)	450	442	892	1 (1828)	626
Тырис Усманово	1	421	452	873	1 (1812)	431	нет данных	1 (1860/1902))	440	550	990	1 (1765/1902)	467
												2 (1906)	286
Чеган- лиха	1	304	317	621	1 (1799)	281	нет данных	1 (1873)	нет данных	нет данных	нет данных	1 (1887)	612
												2 (1906)	203

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Шал-тинский Выселок	1	189	200	389	1 (1859)	188	нет данных	1 (1897)	372	387	759	1 (1897)	415
ИТОГО:	30	9442	9991	19433	32	12199	4551*	50	20003	20231	40234	64	26636
Бузулукский уезд													
г. Бузулук												1 (1897/МОЛИТВ. ДОМ)	ок. 450
Абдулово	1	231	228	459	1 (1836)	260	246	506				1 (1700/1900)	357
Амирханово	1	232	244	476	1 (1832)	240						1 (1820/1898)	497
Бахтиярово					1 (1859)	233	219	452					
Баширово	1	135	115	250	1 (1818)	147						1 (1820/1873)	302
Гумерово	1	315	313	628	1 (1852)	369	355	724					
Имангулово	1				1 (1818)	96						1 (1850/1897)	290

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Исмаги- лово												1 (1854/1908)	нет дан- ных
Кирья- пово	1	433	416	849	1 (1837)	203	187	390					
Кундуз- лутамак	1	146	161	307	1 (1867)	149						1 (ок. 1715)	543
Кызыл Мечеть	1	166	185	351	1 (1818)	224						1 (ок. 1715)	389
Малое Биккуло- во (Ахме- рово)	1											1 (1820/1887)	325
Медведка (Аул)	1				1 (1818)	137						1 (1795/1897)	320
Мулю- ково (Старое Биккуло- во)	1	299	266	565	1 (1779) 2 (1868)	434 нет данных						1 (1804)	390
												нет данных	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Новая Белогорка (Бузулукские Вершины)	1	202	222	424	1 (1805)	228						1 (1785)	583
Новое Юлдашево	1	438	450	885	1 (1846)	313	290	603				1 (1889/1911)	445
Саиново	1	289	329	618	1 (1819)	287						1 (1815/1898)	645
Старое Биккулово	1	133	145	278								1 (1868/1909)	375
Сейфутдиново	1	80	87	167	1 (1839)	90						1 (1857)	353
Старая Белогорка (Иртекские Вершины)	1	222	233	455	1 (1859)	248						1 (1808/1902)	600

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Старое Юлдашево					1 (1836)	466	411	877				1 (1831/1899)	691
Юлтева	1	273	267	540	1 (1828)	193	167	360				1 (1860)	208
Яиково	1	266	249	515	1 (1833)	261	241	502				нет данных	
ИТОГО:	19	3860	3910	7770	20	4548	2116**	6664				19	7763
ВСЕГО:	93	25476	27204	52680	93	27797	неполные данные	110	44751	43026	87777	166	69496

* Номер означает порядковый номер мечети – «1» означает «первая соборная (или пятивременная) мечеть».

** Молельный дом при фабрике Торгового дома наследники Х.Х. Алеева и К^о при с. Мулловка.

Курсивом набранные цифры означают дату перестройки мечети. Надпись 1 (1885) следует понимать, что первая соборная мечеть была перестроена ввиду ветхости или пожара в 1885 г.

Двойные цифры, разделенные косой чертой, означают: первая – время существования прихода, вторая – дату постройки мечети, подтвержденную документально. К примеру, запись 2 (1837/1897) следует понимать так: второй приход существовал в 1837 г., а мечеть (по документам) была построена в 1897 г.

Источники приводят различные сведения о датах постройки (ремонта) мечетей. Разногласия связаны как с объективными причинами (документы сторели или вообще отсутствовали), так и с субъективными (несовершенство человеческой памяти). Автор счел нужным привести датировки так, как они обозначены в ведомостях.

Источники: ГАСО, ф. 1, оп. 1, дд. 1679 (1859), 3068 (1869), 3509 (1879), 4490 (1904), 5870 (1915); оп. 10, д. 354 (1876).

зачастую не выполняли православные обряды¹. (В настоящее время село Назаровка (Урдалы авалы) является единственным местом компактного проживания крещеных татар на территории Самарской области).

В XIX в. на территории будущей Самарской губернии² было значительное число мусульман. Согласно данным табл. 1 к середине XIX в. в губернии насчитывалось 93 мечети и 52 680 мусульман обоего пола. На рубеже веков число храмов достигло 110 (их посещало 87 777 человек).

Во всех уездах имелись указные и неуказные ахуны, люди, которые своим авторитетом и мудрым советом направляли и поддерживали прихожан (см. табл. 2).

Практически при всех мечетях имелись мектебе и медресе. А некоторые из них ведут отсчет существования с начала XVIII в.: например, д. Старое Фейзуллово, д. Старая Тюгальбуга Самарского уезда, д. Абдулово Ставропольского уезда (см. табл. 3).

К началу XIX в. воплощением активной духовной жизни сельских мусульман были открытые мечети, мектебе.

Городская татарская община в этот период только начинала осознавать себя как единое

¹ Например, в 1858 г. новокрещены – жители деревень Ставропольского уезда Самарской губернии Сикам Аллямов (в крещении – Осип Осипов) из д. Аллагуловка, Рахметулла Рахманкулов (Герасим Романов) из д. Филиповка, а также переселенный в 1841 г. Абдулфарис Абдулатыпов (Степан Александров) просили об оставлении их в магометанской вере (ГАСО, ф. 3, оп. 1, д. 16, л. 3).

² Губерния была образована в 1851 г. и состояла из 7 уездов. В нее вошли из бывшей Оренбургской губернии – Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский уезды; из Саратовской губернии – Николаевский и Новоузенский уезды; из Симбирской – Ставропольский и части уездов Самарского и Сызранского, лежавшие на левом берегу Волги (из них составлен Самарский уезд); из Казанской губернии – северная часть Ставропольского уезда.

Таблица 2

Ахуны Самарской губернии в XIX – начале XX в.

Уезд	Имя, фамилия	Имям какого прихода являлся	Когда находился в звании ахуна	Примечания
1	2	3	4	5
Самарский	Зейнул Габдил Абдрыхимов Мельзетдинов	первый имам первой мечети г. Самара	с 1875 г.	родом из крестьян д. Индерки Средне- алазинской волости Кузнецкого уезда Саратовской губернии
		имам второй мече- ти г. Самара	с 07. 04. 1888 г.	
	Шигабутдин Хуснутдинов Минюшев	д. Филиповка	с 1836 г.	мещанин г. Буинск; в 1916 г. награжден золотой медалью МВД «За усердие»
Ставропольский	Мухамет Зариф Ибрагимов	д. Филиповка	с 1836 г.	с 1852 г. его помощник – Мухамет Абдул- мязитов (сын А. Мавлютова)
	Абдулмязит Мавлюгов	д. Филиповка	ранее 1852 г.	был ахуном до смерти в 1867 г.
	Мухамет Абдулмязитов	д. Филиповка	утвержден 20. 12. 1867 г.	сын А. Мавлютова
Бугульминский	Насретдин Шамшетдинов	д. Старое Фейзул- лово	ранее 1915 г.	
	Хамидулла Сейфутдинов	нет данных	ранее 1883 г.	
	Фаттахутдин Бикбов	д. Токтарова Урдала	с 1860 по 1883 г.	

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
	Гялютдин Фаттахутдинов Бикбов	д. Токтарова Урдала	с 1884 г.	сын Ф. Бикбова
	Миргалаутдин Шарафут- динов	д. Каракашлы	с 1884 г.	
	Масагут Габдулгаллиев Гу- байдуллин	д. Байряково	с 1914 г.	
Бугурусланский	Фасхутдин Муфтахутдинов Мрагов (Мурагов?)	с. Алькино	с 1857 по 3. 09. 1871 г.	из тархан-башкир той же деревни
	Аббас Абдулхайров Субеев	д. Мочалейка	с 1861 г.	неуказной ахун*
	Габдулмязит Габдулкадыров Габдулмязитов	д. Асекеево	ранее 1898 г.	
	Мухамет Гариф Хуснутди- нович Рахманкулов	г. Бугуруслан	с 1902 г.	
	Хуснулла Багаутдинович Багаутдинов	д. Старое Ермаково	ранее 1915 г.	
Бузулукский	Мувтахутдин Гадиллов Мухамет Садык Салихов	д. Мулюково д. Кзыл Мечеть	с 1851 г. до 1889 г.	из крестьян д. Камышла

* Ахун, не прошедший официальное утверждение в Оренбургском магометанском духовном собрании (ОМДС) и не имевший соответствующих документов.

Источники: ГАСО, ф. 1, оп. 1, дд. 1679, 3032, 3068, 3685, 3985, 5430, 5870; оп. 10, д. 354.

целое. В то время население города Самара составляло 1301 человек¹. В Самарском уезде всего проживало 25 364 человек: из них – 8919 государственных крестьян, 16 053 помещичьих².

Первый вопрос, интересующий исследователя: а были ли в Самаре до XX в. татары, мусульмане? Ответить на него несложно.

В числе горожан во второй половине XVIII – начале XIX в. отмечались торговые касимовские татары³. «Словарь географический», изданный в 1807 г., отмечал, что в Самаре «зимою собираются... касимовские (выделено мной. – Ю. Г.) татары, которые напередь при Урале выменивают у киргизов и калмыков мерлушки и сюда привозят. Потом разбирают они оныя, и находящимся близ города калмыкам отдают выделывать и шить из них тулупы; а после сего уже отвозят их в Москву и другие города...»⁴. Эта информация была взята из сочинения П.С. Палласа⁵.

Заслуживают внимания названия улиц – Татарская и Мечетная, которые существовали в городе до середины XIX в. По данным краеведов, еще в период с XVII в. и до начала XIX в. название Мечетная носила современная улица Самарская (шла в направлении от р. Самары до современной ул. Полевой)⁶. Татарской именовалась,

¹ По данным пятой ревизии (1795), в Самаре проживали купцы, мещане, священнослужители, дворовые люди и небольшое количество отставных казаков (ГАСО, ф. 388, оп. 2, д. 385, л. 63).

² Словарь географический Российского государства, собранный Афанасием Щекатовым. – М., 1807. С. 594–597.

³ На рубеже XVIII–XIX вв. в Самаре было три рынка – на Алексеевской и Троицкой площадях (хлебные и дровяные) и на берегу Волги между Воскресенской и Успенской т. н. Бурлацкий, на набережной (ГАСО, ф. 815, оп. 2, д. 1, лл. 9–10 об.).

⁴ Словарь географический Российского государства ... С. 594–597.

⁵ Паллас П.С. Указ. соч. С. 226.

⁶ Улицы Самары. Справочник / Сост. Е.Я. Суриков. – Самара, 1997. С. 54.

вероятно с XVIII до 1840-х гг., нынешняя улица Галактионовская (с 1840-х гг. до 1917 г. – Троицкая). Из дореволюционных карт города следует, что это – соседние улицы, которые идут параллельно с юга на север (начинаются от р. Самары и до современной улицы Полевой). Это – одно из центральных мест «старого» города. Обе пересекали крупную торговую Троицкую площадь (так она называлась в XIX в.). Вероятно, именно здесь вели торговлю касимовские татары.

В конце XVIII – начале XIX в. в городе было два кладбища – христианское и татарское¹. По данным 1795 г. и в подробнейшем описании г. Самары и Самарского уезда, ориентировочно датированном 1824 г., мусульмане города не имели мечети, а мусульманское кладбище продолжало функционировать².

Отсутствие мечети подтверждается и документами из фонда К.П. Головкина, который подробнейшим образом описывал сохранившиеся к началу XX в. планы города. В двух планах 1804 г.³ отмечена как «проект для устройства» (! – Ю. Г.) «мечеть для поселившихся купцов из татар». Этот же план приводит данные о наличии в 1804 г. «выстроенных по плану купцов из татар домов»⁴. Однако, по мнению авторитетного краеведа О. Струкова, план этот являлся неудачной фальсификацией, и эти татарские постройки

¹ ГАСО, ф. 388, оп. 2, д. 385, л. 63 и др.

² Там же, л. 1.

³ Один из этих планов 1804 г., авторитетный краевед О. Струков, тщательно проводивший внутреннюю и внешнюю критику этого и других картографических источников, называет «нелепым» и «фальсифицированным». В частности, он отмечает неуместные выражения и цитаты, вероятно, «выдернутые» из контекста более раннего плана 1780 г., нехарактерную для того времени лексику и пр. (ГАСО, ф. 4940, оп. 4, д. 12, л. 3). Оснований сомневаться в его мнении мало, так как он проводил тщательную перепроверку карт Самары через архивные документы.

⁴ ГАСО, ф. 815, оп. 2, д. 1, лл. 11–13 об.

были «показаны на плане, за пределами существовавшей тогда по этому плану старой нерегулярной застройки»¹.

Повторимся, что на вышеуказанных планах обозначены проектные места для возможной постройки. Та же информация и на другом плане 1804 г., который является более или менее документальным. В нем значится следующее: «Место для мечети указано в южной части квартала на Самарской улице, на линии земляного вала, между улиц Воскресенской² и Заводской³». (Отметим, что краевед оперировал названиями улиц, которые были характерны для них в начале XX в.). Однако есть и важная приписка, объясняющая, почему запланированное не было исполнено – планировалось устроить мечеть «для поселившихся купцов из татар, **которых ныне нет** (выделено мной. – Ю. Г.)»⁴. Почему их не стало – не поясняется.

Однако, учитывая вышеприведенные данные о торговцах-касимовцах, нельзя отрицать, что в городе в конце XVIII – начале XIX в. имелись некие жилые, торговые постройки (быть может, временные) купцов-мусульман. Наличие татарского кладбища свидетельствует, что происходила смена поколений, т. е. в городе на протяжении нескольких десятилетий существовало относительно устойчивое ядро тюрко-мусульманской общины.

Была община, может быть, существовал молельный дом или место моления. Но вопрос

¹ ГАСО, ф. 4940, оп. 4, д. 12, лл. 3–4.

² Ул. Воскресенская шла от р. Волги до современной ул. Молодогвардейской и ныне называется ул. Комсомольская.

³ В XVII–XVIII вв. ул. Заводская (ныне – ул. Венцека) носила названия Поперечная, Базарная, Проломная, Пробойная. Шла от Волги до современной улицы Братьев Коростелевых, пересекая крупную торговую Алексеевскую площадь (совр. пл. Революции).

⁴ ГАСО, ф. 815, оп. 2, д. 1, лл. 14–17.

о наличии и времени строительства первой городской мечети ввиду скудости источниковой базы до сих пор остается нерешенным.

А вот данные о татарском кладбище подтверждаются и картографическими материалами более позднего периода¹.

В истории дореволюционной мусульманской общины города было три прихода.

Один приход был организован усилиями первого известного нам указного муллы г. Самары Зейнул Габдила Абдрахимова Мельзетдинова (Мяльзетдина). В марте 1857 г. государственный крестьянин Индерского сельского общества деревни Индерки Среднеалязгинской волости Кузнецкого уезда Саратовской губернии З.А. Мельзетдинов обратился в Самарское губернское правление с просьбой утвердить его указным муллой при гарнизонном батальоне. Будучи грамотным и уважаемым человеком, он был избран военным муллой мусульманами – нижними чинами 11-го линейного Оренбургского батальона в Самаре². Из ОМДС, от муфтия Сулейманова, было получено одобрение на утверждение его муллой.

24 апреля 1858 г. решением Самарского губернского правления он был утвержден в должности. Ему, как военному мулле, выдавалось денежное содержание³.

¹ Так, среди карт, хранящихся в краеведческом музее им. П.В. Алабина (г. Самара), имеются чертежи конца XIX – начала XX вв. (см., например, «План г. Самары и его окрестностей. Начало XX в. « – кп. осн. фонд №6241; «План Самары с поселками. 1910 год» – кп. осн. фонд №6238; «Самарская городская дача с показанием оброчных статей. 1898 г. « – кп. осн. фонд №13033; «План города. 1926 г.» – кп. вспом. фонд. №323/1 и др.). В них зафиксировано местоположение двух татарских кладбищ: «старого» и «нового» (созданного в начале XX в. попечением М. Баюшева). Оба располагались в юго-восточной части города. В начале XX в. около кладбищ проходила Златоустовская железная дорога.

² ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 1487.

³ Там же, л. 10.

До этого момента для проведения служб для самарских мусульман приходилось брать муллу за 80 верст в деревне Широкий Враг (деревня Мулловка Самарского уезда Самарской губернии)¹.

Именно Зейнул Габдил Абдрахимов Мельзетдинов был организатором первого прихода в городе. Эта, первая по времени появления, самарская мечеть, чье существование подтверждается многочисленными источниками – молитвенный дом муллы Мельзетдинова, выстроенный в 1856 г. на ул. Саратовской.

Первоначально службы велись в собственном доме муллы. А в 1865 г. указной мулла Самарской губернии З. Г. Абдрахимов Мельзетдинов просит разрешить строительство каменного двухэтажного дома и деревянных «надворные службы» в 1-й части 14-го квартала по ул. Саратовской. Этот дом располагался по соседству с его собственным².

Согласно ведомости 1876 г., в Самаре первая соборная мечеть (молитвенный дом) существовала с 1856 г. При ней находились два имама: первый имам Зейнул Габдил Абдрахимов Мельзетдинов (Мяльзетдин); имам-зямил, второй имам – Фазиатдин Мельзетдинов (утвержден Самарским губернским правлением 16 мая 1875 г.), из той же д. Индерки, вероятно, брат Зейнул Габдила³.

¹ На это место претендовали и другие муллы. Так, в 1859 г. в губернское правление поступило прошение от указного муллы д. Алеевой Кузнецкого уезда Саратовской губернии Хабибуллы Зябилева об определении его на должность муллы в Самару (ГАСО, ф. 1, оп. 10, д. 668, л. 1). Ввиду того, что в его деревенском приходе осталось всего около 80 душ, а 157 душ вышло в казацкое звание в Киргизскую степь, он пожелал перейти муллой в Самару, где «место указного муллы есть праздно» (там же, л. 1 об.). На это он получил отказ, так как 24 апреля 1858 г. на эту должность был утвержден Зейнул Габдил Абдрахманов Мельзетдинов.

² ГАСО, ф. 1, оп. 12, д. 1391, л. 1.

³ Там же, оп. 10, д. 354.

Уважаемый и авторитетный З.Г. Абдрахимов Мельзетдинов в декабре 1875 г. был утвержден ахуном Самарского уезда.

По неясным причинам приход прекратил существование в конце XIX в. А дом муллы в 1890 г. был разобран.

На рубеже веков самарские мусульмане переживали те же процессы, что и все мусульманское сообщество Российской империи. Среди прочих явлений, следует отметить распространение джадидских идей и появление «мусульманских обществ», выход части наиболее активных мулл «в политику» и ведение ими широкой общественной деятельности, заметный рост числа мечетей и религиозных учебных заведений.

Эти явления во многом были связаны и с экономической составляющей существования городских мусульман. К началу XX в. постепенно формируется не очень значительный, но заметный слой торговой городской и сельской татарской буржуазии. Они начинают осознавать свои интересы и реализуют их в доступной им форме.

В 1893 г. в губернии по официальным данным насчитывалось 2366 «торговых татар»: 1117 мужчин и 1249 женщин (т. е. это – члены семей торговцев)¹.

В начале XX в. имели магазины по торговле фруктами – Дебердеев, Маннафов, Рахматуллин, Саттаров, Хуснетдинов². В 1890 г. в списке «Наиболее значительных по производству промышленных заведений» в разделе «суконная» значится: «Алеев Хасян – купец Ставропольского уезда»³.

¹ Адрес-календарь Самарской губернии на 1893 год. – Самара, 1892. С. 103.

² Памятная книжка Самарской губернии на 1911 год. – Самара, 1911. С. 34–37.

³ На его фабрике имелись 2 паровые мельницы в 17 и 18 сажень, 2 водяные, 7 чесальных аппаратов, 5 прядилок по 300 веретен, 7 ручных и 7 ткацких станков. На его попече-

Именно с ростом благосостояния городских мусульман, а также с наличием образованных духовных лидеров связана организация двух последующих самарских махалля. Увеличение доходов и открытие новых мечетей имели место и в селениях губернии (см. табл. 1).

Второй приход был создан в 1891 г. (т. е. через год после закрытия дома Мельзетдинова) на ул. Казанской (ныне – ул. Алексея Толстого, д. 67). Молитвенный дом существовал с 1894 г. на участке земли, тогда же подаренном самарским мусульманам симбирским купцом 1 гильдии Тимербулатом Акчуриным¹. Мечеть находилась в 130 саженях от Вознесенского собора.

В 1898 г. в списке чинов и учреждений значилось «Магометанское общество города Самары», молитвенный дом по адресу ул. Казанская, д. 75, кв. 42. В этом же доме проживал тогдашний ахун Самарской губернии, глава этого прихода Шигабутдин Хуснутдинович Минюшев².

В выполнении обязанностей имама и ахуна ему помогали: указной мулла – Мухаммед Фатых Муртазин (был утвержден в 1902 г., проживал по адресу: ул. Казанская, д. 85)³ и указной муэдзин Хасанша Мухамедзянович Габдулбоготов (жил на ул. Заводской, д. 24)⁴.

нии находились школа и больница (Адрес-календарь на 1891 год и памятная книжка Самарской губернии. – Самара, 1890. С. 36).

¹ ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 4462, лл. 1, 7.

² Календарь и Памятная книжка на 1899 год. – Самара, 1898. С. 12.

³ Мухаммет Фатых Шигабутдинович Муртазин – 1875 г. р., татарин, родился в д. Сюндюковой Буинского уезда Симбирской губернии, окончил медресе, владел русским и арабским, крестьянин, домовладелец (имел собственность по адресу: г. Самара, ул. Водников, д. 79, кв. 2). С 1914 г. – мулла (ГАСО, ф. Р828, оп. 2, д. 16, л. 37; Календарь и Памятная книжка Сам. губ. на 1903 год. – Самара, 1902. С. 276.).

⁴ Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год. – Самара, 1904. С. 14.

11 апреля 1903 г. 241 прихожанин молитвенного дома (в деле есть подробные списки всех подписантов с указанием социального статуса) по 1-й части 42-го квартала по ул. Казанской (под № 73-75) подписались под ходатайством в адрес губернского правления о постройке мечети¹. По данным ахуна Ш.Х. Минюшева, в городе на тот момент проживало около 3000 мусульман (из них – около 2000 мужчины), а молитвенный дом мог вместить только около 500 человек, в праздники в нем было совсем тесно².

Решением Самарского губернского правления от 26 августа 1903 г. было дозволено расширить существовавший молитвенный дом (ул. Казанская, 1-я часть) и превратить его в соборную мечеть³.

Стоит отметить, что имамы, возглавлявшие этот приход, были яркими инициативными личностями, преданными Родине и своему духовному призванию.

Шигабутдин Хуснутдинович Минюшев⁴, имам второго прихода г. Самары, был главой второй мечети более 30 лет: в 90-х гг. XIX в., в годы Первой мировой войны, тяжкие дни революций и в смутные 1920-е гг. Имамом он стал еще раньше: его имя как служителя молитвенного

¹ Обращает на себя внимание тот факт, что среди 241 прихожан собственно самарских, т. е. проживавших в губернии (в городе и уездах), было только 47 человек. Остальные (192 человека) в подавляющем большинстве числились за Казанским и Симбирским уездами, а двое – были нижегородцами: Билялетдин Фейзуллин (д. Ендовищи Сергачского уезда) и Фаткулла Альмухаметов (с. Сабачай Курмышского уезда) (Там же, лл. 11,13).

² ГАСО, ф. 1, оп. 12, д. 4288, л. 7.

³ Там же, лл. 3, 4.

⁴ Шигабутдин Хуснутдинов Минюшев – татарин, буинский мещанин, до 1917 г. имел домовладение в Самаре. Жена – Хабибзамьяль Минюшева – татарка, 1865 г. р., из д. Большие Тарханы Буинского уезда, домохозяйка, в 20-е гг. XX в. проживала с мужем в доме, где была мечеть (ул. Казанская, д. 61, кв. 1).

дома (вероятно, дома Мельзетдинова) отмечено в документе 1888 г. В 1929 г. значился как мулла мечети на ул. Казанской, д. 61, но уже не служил «по старости и по болезни»¹.

Это был высоконравственный образованный и авторитетный мулла. Его достойные качества были высоко оценены ОМДС и прихожанами. Постановлением губернского правления от 7 апреля 1888 г. буинский мещанин Шигабутдин Хуснутдинов Минюшев, имам г. Самары, был возведен в ахуны².

Его патриотические качества и служение интересам России и народа были отмечены государством. В мае 1916 г. Минюшев был награжден золотой медалью МВД «За усердие» для ношения на шее на Андреевской ленте³.

Соратник Ш. Минюшева, второй имам этой мечети Мухаммед Фатых Муртазин, был также личностью неординарной. Именно ему и его единомышленникам принадлежит заслуга организации издания журнала на татарском языке «Икътисад» («Экономика») и открытие в июле 1911 г. в Самаре магазина с аналогичным названием. В нем он наладил торговлю русскими и иностранными книгами на разных языках⁴.

Приведенные факты свидетельствуют, что мулла был представителем джадидского направления, просвещенным и образованным человеком. Занимал активную гражданскую позицию. Так, в 1911 г. начальник Самарского городского

¹ ГАСО, ф. Р828, оп. 2, д. 16, л. 88.

² В сопроводительных бумагах значилось: «при хорошей нравственности и добром поведении отличается ревностным исполнением возлагаемых на него начальственных поручений, а потому вполне заслуживает звания ахуна» (ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 4073, лл. 1, 7. Тогда же золотой медалью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте был пожалован имам посада Мелекес Ставропольского уезда Гатулла Губайдуллин).

³ Там же, л. 15.

⁴ Там же, ф. 3, оп. 233, д. 2942, л. 1.

жилищного управления подтвердил политическую благонадежность муллы, отметив, что «...крестьянин Мухаммед Фатых Муртазин, по имеющимся ... сведениям, участвовал в съезде мусульман, происходившем в Санкт-Петербурге с 15 по 22 января 1906 г.; сведений же о цели съезда и о явно преступной деятельности Муртазина ... не имеется»¹.

Не только в губернском центре, но и на местах имелись представители джадидского движения².

Третий (реально – второй) приход образовался в начале XX в. Его возглавляли указной мулла Галиулла Фетхемдинович Батгалов и указной муэдзин Хамидулла Сабитович Сабитов³. До 1911 г. службы проводились в молитвенном доме, а в 1911 г. инициативная группа прихожан третьего прихода г. Самары получила разрешение на замену существовавшего молитвенного дома мечетью.

На собрании 18 марта 1911 г. 230 прихожан выразили желание на свои средства построить двухэтажную деревянную мечеть площадью 600 кв. сажень напротив 132-го квартала по Соборной улице, между улиц Оренбургской и Полевой. Первый этаж планировалось со временем превратить в медресе, а второй, непосредственно после строительства, использовать для молитв⁴.

¹ ГАСО, ф. 3, оп. 233, д. 2942, л. 1об.

² Например, мулла третьей мечети д. Байтеряковой (Чеканская волость Бугульминского уезда) Мусугут Габдулганеев Губайдуллин. В октябре 1908 г. он организовал в родной деревне книжный магазин для торговли «законом дозволенных книг» (в основном это были учебники и религиозная литература на татарском, арабском и других языках). По-видимому, книжная торговля имела коммерческий успех и в 1914 г. активный Губайдуллин перевез книжную торговлю в г. Бугульму.

³ Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. – Самара, 1910. С. 79.

⁴ ГАСО, ф. 1, оп. 12, д. 4909, лл. 1, 7.

Инициативную группу возглавляли мулла Г. Батталов и азанчей Х. Сагидов (оба «грамотны по-русски»). В нее также входили крестьяне: Шарафетдин Габидулло, Фехретдин Биккинеев, Тазетдин Ханзяров, Хайрулла Галимов. Уполномоченным общества был самарский мещанин Махмуд Хусяинов Баишев. Среди подписантов подавляющая масса – деревенские крестьяне¹.

В момент обращения в Самарское губернское правление сметы на строительство они не имели, зато заявляли о наличии у них суммы в 2121 рубль 32 копейки (778 рублей 50 копеек из них составляли пожертвования прихожан, остальное – накопления «мусульманского общества г. Самары» и «третьего прихода») ². В процессе предварительного обсуждения возникли трения внутри общины: уполномоченный писал в правление о том, что, по подсчетам, на строительство нужно было иметь 4000 рублей, которых нет и не будет, так как большинство мусульман города люди бедные; 67 человек не участвовало в подписании приговора. Однако местные власти и ОМДС сочли эти аргументы неубедительными и разрешили постройку³.

М.Х. Баишев (активист строительства третьей мечети), избранный в сентябре 1913 г. в гласные Городской Думы, в своих выступлениях подчеркивал необходимость просвещения городских мусульман⁴, призывал их занимать более активную общественную позицию.

¹ ГАСО, ф. 1, оп. 12, д. 4909, лл. 10–16.

² Там же, л. 21.

³ Там же, лл. 22, 26.

⁴ В XIX – начале XX в. ни одно татарское и башкирское селение губернии не имело среднего учебного заведения, лиц с высшим светским образованием также не было. В 1912 г. в русских средних учебных заведениях г. Самары обучалось только 8 татар (*Д. Гатин*. Национальное образование татар (историческая справка) // Самарская область. Этнос и культура. Информационный вестник. 2006. № 3. С. 33).

Сам же М.Х. Баишев показывал личным примером образец гражданского служения своему народу. Он был первым гласным из числа мусульман, избранным путем выборов¹. Пользуясь рычагами, которые давала ему должность, Баишев добился выделения земли под новое татарское кладбище (восточнее современной вокзальной площади, где сейчас располагаются железнодорожные склады и сооружения)².

В ряду политически активных мусульман, проявивших себя в общероссийском масштабе, можно также отметить Х.М. Атласова³ и М.Г. Миннигалеева⁴.

Как и во многих других регионах России после Манифеста 1905 г. активные самарские мусульмане начали заниматься общественной работой. С 1907 г. в Самаре под председательством муллы Муртазина начало свою деятельность татарское мусульманское общество⁵.

¹ М. Сафин. Во благо Самары и ее жителей // Азан. 1997. 4 апреля. С. 2.

² Там же.

³ Атласов Хади Мифтахутдинович (29.08.1876 – 15.02.1938) – из Самарской губернии, татарин, член «Мусульманской трудовой» фракции во Второй Государственной Думе. Образование низшее – медресе в Буинске; из крестьян, мулла, женат. Выборгское воззвание не подписывал (Д. Усманова. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906 – 1916. – Казань, 2005. С. 555).

⁴ Миннигалеев Мингазетдин Галиаскарович (1857 – ?) – член Четвертой Государственной Думы, образование низшее – медресе, из крестьян, землевладелец, Выборгское воззвание не подписывал (Д. Усманова. Указ. соч. – С. 563).

⁵ Целью общества являлось просвещение и образование лиц «магометанского вероисповедания», ознакомление с политическими и экономическими правами, признаваемыми за ними существующими законами и оказание материальной помощи нуждающимся. Общество существовало до 17 марта 1913 г. и затем было закрыто по предписанию министра внутренних дел.

Список должностных лиц мусульманского общества г. Самара, утвержденного 22 сентября 1907 г. :

Ранее (1906) в городе Бузулуке Самарской губернии было образовано в Бузулукское мусульманское благотворительное общество. Инициаторами создания были местный мулла Галиаскар Гафуров и активный мусульманин Ярулла Валеев¹.

Активизация религиозной и общественной жизни (но в ином масштабе) была характерна и для сельских махалля. Серьезный количественный «скачок» произошел в начале XX в.: усилиями прихожан к 1915 г. было выстроено 166 мечетей (в 1904 г. их насчитывалось 110) (см. табл. 1).

Таким образом, как и в различных мусульманских частях Российской империи, в начале XX в. самарские мусульмане переживали заметный религиозный подъем, вызванный экономическими и идеологическими причинами.

Помимо резкого увеличения количества мечетей в начале XX в. наметился и численный рост религиозных учебных заведений. В Самаре при мечетях существовало два медресе. Общегубернские показатели приведены в табл. 3.

Все они содержались на средства мулл, учащихся и обществ. По официальным данным за 1908 г., затраты на их содержание по всей губернии составили 4300 руб. В это время в «магометанских» школах обучалось 2300 мальчиков и 438 девочек².

Мухамет Фатых Шигабудинович Муртазин (председатель); адрес – Казанская, 77; Сатдар Маннафов (казначей), Казанская, 69; Хан-Гирей Ибрагимович Аптеков (секретарь); Успенская, 37; Сунгатулла Хамидуллович Халфеев (член совета), Панская, 38; Махмут Хусаинович Баишев (член совета), Вознесенская, 77; Залялетдин Шамсутдинов (член совета), Казанская, 110; Мифтяхутдин Хабибуллин (член совета), Казанская, 111; Мухамят-Сафа Дебердеев (член совета), Казанская, 73 (ГАСО, ф. 171, оп. 1, д. 741).

¹ ГАСО, ф. 3, оп. 122, д. 7, л. 3.

² Там же, ф. 171, оп. 1, д. 292.

Таблица 3

**Мусульманские учебные заведения
Самарской губернии (по состоянию на 1915 г.)**

Населенный пункт	Порядковый номер прихода	Учебное заведение	Дата основания	Примечания
1	2	3	4	5
Самарский уезд				
Верхний Нурлат	1	мектебе	дата основания неясна	для мальчиков
Верхняя Тюгальбуга	1	— —	1913	— —
Иглайкино	1	— —	1885	— —
Моисеевка	1	— —	1840	— —
Мулловка	1	— —	1885	— —
Нижний Нурлат	1	— —	1884	— —
	2	— —	1888	— —
Новая Тюгальбуга	1	— —	1825	— —
	2	— —	1891	— —
Новое Фейзуллово	1	медресе	1910	— —
Старая Тюгальбуга	1	мектебе	1715	— —
	2	— —	1911	— —
	3	— —	1888	— —
Старое Фейзуллово	1	— —	ок. 1715	— —
	2	медресе	1882	— —
ИТОГО:		13 мектебе; 2 медресе		
Ставропольский уезд				
Абдреево	1	мектебе	1830 или 1867	для мальчиков
Абдулово	1	— —	ок. 1700	— —
	2	— —	1901	— —
Аллагуловка	1	мектебе и медресе	1815	— —
Асаново	1	мектебе	1900	— —
	2	— —	ок. 1850	— —
Боровка	1	— —	1886	— —
Верхний Сентемир	1	— —	1897	— —

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
Елховый Куст	1	— —	1891	— —
	2	— —	1891	— —
Енганаево (Ентудино)	1	— —	1815	— —
	2	— —	1881	— —
	3	— —	1901	— —
Кубань Озеро	1	— —	1830	— —
	2	— —	1909	— —
Лабитово	1	мектебе	1898	для маль- чиков
Моисеевка	1	— —	1881	— —
Мордовое Озеро	2	— —	1913	— —
Мулеев Враг	1	— —	1875	— —
Нижний Сентемир	1	— —	1810	— —
	2	— —	1907	— —
Новое Уразгильдино	1	— —	1910	— —
Новые Уренбаши	1	— —	1886	— —
Сабакаево (Сосновый Враг)	1	медресе	дата основания неясна	— —
пос. Сентемир	1	мектебе	1912	— —
Средний Сентемир	2	— —	1891	— —
Старые Уренбаши	1	— —	1832	— —
Старый Сентемир	1	— —	1891	— —
Татарский Колмаюрт	1	— —	1840	— —
	2	— —	1860	— —
	3	— —	1896	— —
	4	— —	1905	— —
	5	— —	1904	— —
Теплый Стан	1	— —	1829	— —
	3	— —	1905	— —
Уразгильдино	1	— —	1829	— —
	2	— —	1906	— —
Урайкино	1	— —	1896	— —
	2	— —	1897	— —
	3	— —	1905	— —
Филиповка	1	два мектебе	1830	для маль- чиков и девочек
Чувашский Колмаюрт	1	мектебе	ок. 1815	для маль- чиков

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
ИТОГО:		41 мектебе; 3 медресе		
Бугурусланский уезд				
Абдрахманово	1	медресе	1901	для маль- чиков
Азаматово	1	мектебе	1906	— —
Алькино	1	медресе	1829	— —
	2	медресе	1895	— —
	3	медресе	1906	— —
Асекеево	1	мектебе	1879	— —
	2	— —	1876	— —
	3	мектебе	1889	для маль- чиков
	4	— —	1909	и русско- татарская земская школа
Бакаево	1	два медресе	1829	для маль- чиков и девочек
Балыкла	1	мектебе	1907	для маль- чиков
	2	— —	1902	— —
	3	— —	1909	— —
Камышла	1	— —	1829	— —
	2	— —	1877	— —
	3	— —	1885	— —
	4	— —	1911	— —
Карамали Кутлуево	1	медресе	1906	— —
	2	медресе	1906	— —
Мочалейка	1	медресе	1859	— —
	2	мектебе	1890	— —
Мулменево	1	— —	1895	— —
	2	медресе	1890	— —
	3	медресе	1907	— —
Наурузово	1	мектебе	1760	— —
Нижне-Ново-Кут- лумбетово	1	медресе	дата осно- вания не ясна	— —
	2	медресе	1906	— —
Новое Аширово	1	медресе	1894	— —

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
Новое Мансуркино	1	мектебе	1829	— —
	2	— —	1899	— —
	3	— —	1905	— —
Новое Султангулово	1	— —	1879	— —
	2	— —	1900	— —
	3	— —	1907	— —
Новое Усманово	1	— —	1814	— —
	3	медресе	1910	— —
Новое Якупово	1	мектебе	1820	— —
	2	— —	1889	— —
Новый Тирис	1	— —	1874	— —
Старое Аширово	2	— —	1912	— —
Старое Ермаково	1	— —	1881	— —
Старое Кульшари- пово	1	медресе	1849	— —
	2	медресе	1890	— —
	3	медресе	1912	— —
Старое Кутлумбетово	1	мектебе	1729	— —
	2	два мектебе	1903	для маль- чиков и девочек
Старое Султангулово	1	медресе	1864	и русско- татарская земская школа
Старое Усманово	1	два мектебе	1899	для маль- чиков
Старое Якупово	1	медресе	1878	— —
Старые Шалты	1	мектебе	1881	— —
	2	медресе	1905	— —
Татарский Байтуган (Верхнее Ермаково)	1	мектебе	1828	— —
Тирис Усманово	2	— —	1906	— —
Чеганлиха	1	медресе	1887	— —
Шалтинский Выселок	1	мектебе	1909	— —
ИТОГО:		36 мектебе; 22 медресе		
Бузулукский уезд				
Абдулово	1	мектебе	1900	— —
Амирханово	1	— —	1898	— —

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Бахтиярово	1	— —	дата основания неясна	— —
Баширово	1	— —	1873	— —
Имангулово	1	— —	1897	— —
Исмагилово	1	— —	1908	— —
Кундузлутамак	1	— —	ок. 1715	— —
Кызыл Мечеть	1	— —	дата основания неясна	— —
Малое Биккулово (Ахмерово)	1	— —	1874	— —
Медведка (Аул)	1	— —	1897	— —
Новая Белогорка (Бузулукские Вершины)	1	— —	1896	— —
Саиново	1	— —	1898	— —
Сейфутдиново	1	— —	1857	— —
Старая Белогорка (Иртецкие Вершины)	1	— —	1815	— —
Старое Биккулово (Мулюково)	1	— —	1804	— —
Старое Юлдашево	1	— —	1840	— —
Юлтеево	1	— —	1860	— —
ИТОГО:		17 мектебе		
ВСЕГО:		107 мектебе; 27 медресе		

Источник: ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 5870.

Итак, до 1917 г. в городе действовало одно мусульманское благотворительное общество, два прихода, каждый из которых имел новое здание мечети и вел активную просветительскую и благотворительную работу.

Количественный рост мечетей и образовательных учреждений в губернии в целом отражен в приводимых таблицах (см. табл. 1).

Еще одно заметное явление, имевшее место в мусульманской среде губернии в этот период, – это массовые миграции татаро-башкирского населения в Турцию. Неслучайно, по нашему мнению, современные самарские мусульмане тяготеют к контактам с этой страной.

В условиях активизации панисламистских настроений в начале XX в. это было неприятным симптомом для властей. Как показывает анализ документов, массовый выезд самарчан во многом был спровоцирован неграмотными и некорректными действиями властных органов различного уровня.

В 1898–1900 гг. 395 мусульманских (татаро-башкирских) семейств из Самарской и Уфимской губернии планировали переселиться в Турцию¹. По спискам Бугульминского уездного исправника в 1898 г. готовились к отъезду 373 человека².

Их привлекала возможность получить в Турции землю, скот и инвентарь, которые, по словам ранее выехавших туда самарчан, получал любой эмигрант в дар от султана. Второй серьезный мотив – это возможность беспрепятственно исповедовать ислам.

То, что интерес самарчан и турецких подданных был взаимным, подтверждается документально³. Турецкое консульство активно вступалось за переселенцев, ссылаясь на то, что местные власти якобы разрешили им выехать⁴. Судя по косвенным данным, за выдачу мигран-

¹ ГАСО, ф. 171, оп. 1, д. 292, л. 268.

² Там же, ф. 3, оп. 233, д. 1498, лл. 466 – 474 (В деле имеются поименные списки мигрантов).

³ В 1908 г. на имя главы Самарского статистического комитета пришло письмо на французском от «адыютанта Его Императорского Величества султана, полковника Измаила Гакки бея» с просьбой сообщить количество мусульман в губернии. Глава комитета ответил, что в губернии насчитывается 348 773 магометан обоего пола, в том числе в городе – 8717 человек обоего пола.

⁴ У МВД на этот счет было свое мнение.

там денежных пособий и паспортов ходатайствовал турецкий консул в Одессе Г. Файзбик¹.

Никогда ранее миграции (стихийные и организованные) не имели такого масштаба. Что же спровоцировало эти события?

Мусульман толкала на этот шаг боязнь крещения. Опасность, по мнению крестьян, происходила из запретов, введенных российской администрацией, иметь заграничных учителей (разрешалось преподавание только подданным с российским образованием) и книги, не прошедшие цензуру². Мусульмане опасались, что закрытие школ (ввиду отсутствия кадров и литературы) приведет, в конечном итоге, к ликвидации религиозного образования и в перспективе духовенства как такового³.

В результате первую группу самовольных переселенцев из Самарской и Уфимской губерний численностью 548 (по другим данным – 412 человек) весной 1899 г. вернули домой⁴. Вторую группу татар – выходцев из Бугульминского уезда Самарской губернии (373 человека), получивших паспорта, выпустили в г. Самсун.

Активизацию массового выезда самарчан спровоцировали и события, связанные с проведением Первой Всеобщей переписи населения (январь 1897 г.). В начале января 1897 г. пристав 3-го стана Ставропольского уезда докладывал губернатору А. Брянчанинову: в Казанской губернии и в пограничном с ней Ставропольском уезде Самарской губернии имеют место волнения по поводу проведения Всеобщей переписи

¹ ГАСО, ф. 3, оп. 233, д. 1498, л. 416 об.

² Там же, л. 19.

³ Такие настроения были характерны, в первую очередь, для мусульман Казанской и Оренбургской губерний. Именно отсюда, по информации исправников, шли эти волнительные слухи о крещении. Они питались посулами из Стамбула о лучшей доле.

⁴ ГАСО, ф. 3, оп. 233, д. 1498, л. 450.

населения¹. А именно: выгоняют переписчиков, бьют мулл, которые разъясняют цели и смысл мероприятия².

Волнения отмечались в близлежащих к Казанской губернии деревнях – Среднем и Старом Сентемире. Здесь обошлось без серьезных эксцессов: наказание за «возмущение» населения понес житель д. Ст. Сентемир Мухамет Шарыпов (получил 50 ударов розгами). Отличились жители д. Боровка Сахчинской волости Ставропольского уезда (селение на р. Елшанке, на севере губернии, на самой границе со Спасским уездом Казанской губернии)³. Здесь волнения перешли в бунт – дело едва не дошло до физической расправы над муллами. 14 января власти были вынуждены выслать из г. Самары роту солдат Борисовского батальона (100 нижних чинов, 4 офицера и 1 врач), так как увещевания чиновников и письмо ОМДС татар не успокоило.

К счастью, до физической расправы дело не дошло – подействовали увещевания и объяснения тайного советника Кузьмина и Бугурусланского исправника князя Акчурина, которые 16 января выступили на сходе боровчан (их было около 500 человек) и убедили их в мирных намерениях переписчиков и имперских властей в целом. 17 января перепись в деревне была закончена, а 18 числа рота двинулась в обратный путь.

Что же вызвало столь бурную реакцию боровских татар? Причины были во многом сходны с теми, которые будоражили и казанских мусуль-

¹ ГАСО, ф. 3, оп. 233, д. 1498.

² О роли и функциях мулл в проведении переписи, а также о волнениях в среде казанских татар подробно см. : Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. – Казань, 2000.

³ Ныне деревня входит в состав Ульяновской области.

ман. Они боялись, что вслед за переписью последует крещение¹.

Это были заведомо ложные сведения, так как, будучи грамотным, М. Иксанов читал брошюры, которые касались лишь разъяснения смысла и целей переписи, а не вопросов образования и веры. «Барановский татарин» находил среди боровчан единомышленников, а лейтмотив «муллы продали свою веру» чуть было не стоил жизни имаму Шакирову. Страх потерять свою веру был так силен, что даже после окончания переписи, боровчане написали письмо на имя губернатора с просьбой прислать им официальную бумагу, в которой будет письменное заверение в том, что мусульман после переписи не будут крестить. Это, вероятно, должно было окончательно «успокоить умы» сомневавшихся².

Оставшиеся на родине татары и башкиры вместе со всем населением Российской империи трудно переживали события 1917 г. Вера им в этом помогала. В смутное время революций и Гражданской войны имамы всячески пытались сохранить мечети как центры религиозного, национального единения общины.

21 марта 1919 г. религиозное общество мусульман г. Самары было зарегистрировано по адресу: ул. Казанская, д. 67, 69. Оно насчитывало

¹ Как выяснила полиция, именно из соседнего Спасского уезда Казанской губернии в Боровку часто приезжал зачинщик беспорядков – житель с. Старый Баран Мустафа Иксанов. Он вел беседы с селянами о том, что в Казанской губернии плохая обстановка: муллы сотрудничают с властью, «продали свою веру». «Барановский татарин» (как его называли жители) утверждал, что в распространенных перед переписью разъяснительных брошюрах содержится план властей по открытию русских школ с русскими учителями в татарских селениях, вслед за этим последует крещение детей (ГАСО, ф. 3, оп. 233, д. 1498, лл. 38, 41). Мулла деревни Велиахмет Мухтияров показал, что М. Иксанов «давно здесь шляется и через него получались кое-какие сведения от казанских татар».

² ГАСО, ф. 3, оп. 233, д. 1498, лл. 49, 51.

150 человек. Во главе его, как и до 1917 г., находились М. Муртазин, Ш. Минюшев, Х. Аптеков¹. Община получила в пользование, принадлежавшее ранее ей имущество. Согласно описи, составленной в ноябре 1918 г., это было:

- дворовое место длиной 25 кв. сажень по ул. Казанской и 30 кв. сажень во дворе;
- двухэтажный каменный дом (собственно помещение мечети, на участке № 67. – Ю. Г.);
- полукаменный двухэтажный флигель до двора, в котором жил «заведующий домами» (так в источнике. – Ю. Г.);
- одноэтажный каменный дом, выходящий на улицу (для сторожа);
- каменный двухэтажный дом, выходящий на улицу на участке № 69 (для медресе и культурно-просветительских целей)².

По мнению переписчиков, «трибуна» (имелся в виду минбар), утварь, ковры не представляли художественной ценности.

Стоит отметить, что на участке № 69, тогда (1919) уже в полуразрушенном доме жили люди по ордерам Комхоза (Городского комитета по хозяйству). Вероятно, в годы революций 1917 г. он был муниципализирован. А в 1928 г., когда община прошла перерегистрацию, дом № 69 значился как принадлежащий Горкомхозу. Тогда же была передана в городскую собственность и сторожка (одноэтажный каменный домик), так как он «не являлся неотъемлемой частью мечети»³.

В 1920-е гг. в губернии была организована структура мухтасибатов. В губернии было, как минимум, три мухтасиба. Мулла М. Муртазин в документах 1926 г. значился как «мухтасиб

¹ ГАСО, ф. Р828, оп. 2, д. 16, л. 1.

² Там же, л. 4.

³ Там же, л. 78.

первого района Самарской губернии»¹. 30 ноября 1923 г. был утвержден устав мухтасибата третьего района Самарской губернии Бугурусланского уезда. Мухтасиб и два его советника (мушавира) избирались на три года на съезде духовных лиц и подчинялись непосредственно ЦДУМ².

Несмотря на жесткие условия существования: изъятие помещений, отсутствие финансовых накоплений, лидеры общины старались должным образом организовать духовную жизнь мусульман. М. Муртазин принимал участие в съезде ЦДУМ в Уфе (30 мая – 6 июня 1926 г.), куда привез список проблем, которые беспокоили местных мулл и прихожан: 1) открытие медресе; 2) облегчение выезда за границу (Турция, Египет) с целью получения духовного образования; 3) улучшение материального положения духовных лиц³. Заметим, что и в этот сложный период мечети содержались на пожертвования прихожан.

В 1920-е гг. религиозная жизнь самарских татар была организована в рамках нелегальных и официально зарегистрированных общин. В это время мечети губернии прошли процедуру перерегистрации. К 1928 г. договоры были заключены с 105 махалля. Действующими являлись 47 мечетей губернии⁴.

Как и в других регионах страны, в губернии в период НЭП наметилась значительная активизация верующих. Татарское население не было исключением. В селах значительно возросло число желающих получить религиозное образование⁵ (тем более что сеть светских школ была

¹ ГАСО, ф. Р828, оп. 2, д. 16, л. 32.

² Там же, лл. 40, 42.

³ Там же, л. 35.

⁴ Там же, л. 28.

⁵ Призывы открыть школы при мечетях звучали все настойчивее (например, на волостных съездах Байтуганской волости Бугурусланского уезда). Верующие обращались с жалобами во ВЦИК (Коммуна. 1926. 18 ноября).

слабо развита), члены приходских советов, будущи авторитетными людьми, становились членами сельских советов. Только в период 1925–1926 гг. на местах было открыто 57 религиозных школ¹.

В отношениях с властями мусульмане показали себя с лучшей стороны – были корректны и лояльны (чего не скажешь о власти), и вместе с тем проявляли настойчивость в достижении своих целей. В январе 1926 г. М. Муртазин и его единомышленники (в их числе стоит отметить новую фигуру – секретаря общества, муллу Салахетдина Джалали; в 1920-х гг. упоминаний об Х. Аптекове нет никаких²) добились открытия при мечети медресе. С 1 февраля 1927 г. было разрешено преподавание в городской мечети мусульманского вероисповедания. При мечети действовало две школы: для мальчиков (мударрисом был сам М. Ф. Муртазин) и для девочек (им преподавала жена ахуна Минюшева – Хабибзамьяль)³.

В 1926 г. общине разрешили построить минарет (тогда мечеть значилась по адресу: ул. Казанская, д. 61)⁴.

В 1927 г. были заключены договоры с двумя городскими приходами: первый – по ул. Казанской, д. 61 (позднее – ул. Обороны, д. 2); второй – по адресу: ул. Соборная, Торговый спуск⁵.

Однако в советском обществе 1930-х гг. не было места мечетям, церквям и религии в целом. С 1930 г. начались массовые закрытия мечетей, репрессии мулл. Отдельные данные по закрытию мечетей губернии приведены в табл. 4.

Как видно из таблицы, городская мечеть по адресу «Торговый спуск, угол ул. Кооператив-

¹ Коммуна. 1926. 18 ноября.

² В 1929 г. ахун Минюшев значился как мулла мечети на ул. Казанской, 61, но уже не служил «по старости и по болезни» (ГАСО, ф. Р828, оп. 2, д. 16, л. 88).

³ Там же, л. 32.

⁴ Там же.

⁵ ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 1426, л. 19.

ной» была закрыта по решению президиума Самарского городского совета от 5 ноября 1930 г. и передана под школу¹.

Таким образом, по состоянию на 1 января 1931 г. в числе действующих мечетей города отмечалась лишь мечеть по ул. Казанской. В ней – три имама. Договор регистрации был оформлен 27 июня 1930 г.²

В это сложное время уважаемый мулла М.Ф. Муртазин и группа активистов проводил работу по привлечению верующих. В своих проповедях имам призывал людей приходить в мечеть и сохранять веру, несмотря на переживаемые трудности. Конечно, властями подобные слова однозначно квалифицировались как «антисоветские выступления»³. Мулла не только словом, но и делом помогал прихожанам: так, поддерживал материально и давал кров мусульманам-узбекам, высланным по политическим соображениям из Узбекистана, принимал на их имя посылки от родственников⁴.

Участь мечети по ул. Казанской, д. 61 (тогда – ул. Обороны, д. 2) была решена в 1932 г. Как значилось в документе, «учитывая настойчивые требования населения г. Самары (татар и башкир), незначительность религиозной общины (38 человек) и крайне острую необходимость в помещениях, закрыть под культурно-просветительные нужды национальных меньшинств. (Протокол заседания Исполнительного комитета Средне-Волжского краевого Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов за № 7, от 4 марта 1932 г.)⁵. До этого было подготовлено общественное мнение (как говорилось в документах

¹ ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 1426, л. 31.

² Там же, л. 28.

³ Там же, л. 25.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. 24266, л. 1.

Таблица 4

**Некоторые сведения о закрытии мечетей
Куйбышевской области в 30–40-е гг. XX в.**

Населенный пункт	Кол-во мечетей до 1917 г.	Номер прихода и год закрытия	Использовано под учреждения	Источник
1	2	3	4	5
г. Самара	3	1— 1932 2 – 1930	деточаг и школьные мастерские школа	ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 24266 ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 1426, л. 31
Бакаево (Камышлинский район)	2	? – 1939 1 – 1940	школа школа	ГАСО, ф. Р2558, оп. 7, д. 183 Там же, д. 168
Больше-Туреево (Кузнецкий район)	нет данных	1 – 1938 2 – 1938	школы	ГАСО, ф. Р2558, оп. 3, д. 101а
г. Бугуруслан	2	1 – 1930 2 – 1930	школа школа	ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 1254, л. 81.
Камышла (Камышлинский район)	4	4 – 1940	школа	Там же, оп. 7, д. 181
Мочалеевка (Кинель Черкасский район)	4	1, 2, 3, 4 – 1934	школы	ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 2521
Нижняя Тюгальбуга (Ново-Малыклинский район)	2	? – 1940	фельдшерский пункт	Там же, ф. Р2558, оп. 7, д. 174
Пос. Новая Бриковка (Ставропольский район)	нет данных	? – 1939	школа	Там же, д. 77, л. 58
Новое Биккулово (Каширский район)	нет данных	1 – 1930	школа	ГАСО, ф. Р828, оп. 3, д. 86
Новое Ермаково (Камышлинский район)	1	1 – 1940	школа	Там же, л. 205

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5
Новое Мансуркино (Похвистневский район)	2	1 – 1935	детская площадка	ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 2554
Новое Усманово (Камышлинский район)	4	? – 1940 4 – 1940	школа школа	ГАСО, ф. Р2558, оп. 7, д. 189, л. 211 Там же, д. 168, л. 53
Старое Кульшарипово (Бугурусланский район)	нет данных	? – 1930	ссыпной пункт	ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 1254, л. 81.
Старое Мукменево (Бугурусланский район)	3	1– 1931	культурные нужды	ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 2447

«культштурм»), проведены многочисленные собрания среди трудящихся татар города (например, собрания в клубе национальных меньшинств им. Сталина, в редакции татарской газеты «Колхозче» и пр.). В них говорилось, что «трудовая масса за пять лет в мечеть не ходит», а это место – место «сбора торгашей и антисоветчиков»¹.

Как и многие другие махалля страны, местные мусульманские общины были духовно обескровлены репрессиями 1930-х гг. Лучшие из лучших были расстреляны или погибли в лагерях.

В военное время, как тогда говорили при «контрреволюционном попустительстве на местах», в Алькино, Новом Фейзуллово и Татарских Выселках, Теплом Стане верующие вновь стали собираться в мечетях, на кладбищах².

Выстоять в Великую Отечественную помогла вера, поэтому послевоенное время, как и во многих регионах СССР, верующие области заметно активизировались. В Куйбышеве мусульмане

¹ ГАСО, ф. Р779, оп. 2, д. 24266, л. 8.

² www.islam.samara.ru

собирались в домах Хайруллы Гильманова, Фаттаха Сагирова и других. В городе регулярно проводились праздники, верующие собирались в разных местах на меджлис. А в теплое время года местом для богослужения становилось кладбище¹. Такое положение сохранилось до начала 1960-х гг., когда куйбышевские татары попытались изменить его.

Ходатайства об открытии в Куйбышеве мечети начались сразу после войны, в 1946 г. Однако этот процесс был нелегким и растянутым во времени. Результатом многочисленных ходатайств, серьезных продолжительных усилий многих активных горожан стало то, что 6 сентября 1967 г. Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР принял постановление о регистрации религиозного общества мусульман г. Куйбышева².

В декабре того же года исполком горсовета разрешил религиозному обществу оборудовать молельный дом³. Вскоре был куплен и переоборудован дом (площадью около 80 кв. м) по адресу: Малый тупик, 127 (Советский район).

Всего в городе и районах Куйбышевской области в 1960–1970-е гг. действовало 14 мечетей и столько же зарегистрированных религиозных групп. 18 приходов действовало неофициально.

Таким образом, с точки зрения властей, религиозная деятельность мусульман протекала в форме зарегистрированных и незарегистрированных мусульманских религиозных обществ. В этом смысле куйбышевские мусульмане ничем не отличались от мусульман всего Союза.

Муллы, как правило, были старше 60 лет, с начальным образованием. Из всех «указных» и «неуказных» мулл лишь пятеро имели специ-

¹ www.islam.samara.ru

² ГАСО, ф. Р3219, оп. 1, д. 5, лл. 52, 53.

³ Азан. 1997. Декабрь, № 12.

альное богословское образование¹. Отсутствие специальных знаний они восполняли большим жизненным опытом.

Первым имамом вновь открывшейся куйбышевской мечети стал Ибрагим Ганеев. Он в годы культа личности подвергся гонениям, но многолетняя тюрьма и ссылка только укрепили в нем веру. Ибрагим-хазрат был человеком образованным и культурным, действительно духовным наставником. Волею судьбы И. Ганеев был имамом только до 20 июня 1968 г.: лишения, выпавшие на его долю, не прошли бесследно, и он ушел из жизни очень рано.

В рамках приходов осуществлялись обряды никах, имянаречение, обрезание. Причем, как и во многих других регионах страны, многих селяне в данных случаях зачастую обращались не в мечеть, а к неофициально действовавшим знатокам культа (бабаям, аксакалам), дабы не отмечать в мечетских книгах факт совершения обряда.

Это не могло не вызывать оправданного возмущения со стороны официально действовавших имамов. Так, подобная конфликтная ситуация имела место в куйбышевской мечети в начале 1970-х гг. Тогда некая группа лиц обвиняла Кашафа Шарафутдиновича Шарафутдинова в том, что он «ведет религиозную обработку верующих» (так в источнике. – Ю. Г.), причастен к вымогательству и пр. Однако эти измышления властями и прихожанами не принимались всерьез. Как и многие прихожане, уполномоченный по делам религиозных культов отмечал высокие моральные качества К.Ш. Шарафутдинова, его глубокую веру и трезвость мышления².

Во главе городского прихода в эти годы находились следующие достойные муллы: Ибрагим Ганеев (до 28 июня 1968 г.); Кашафутдин

¹ ГАСО, ф. Р3219, оп. 1, д. 5, л. 3.

² Там же, д. 19, лл. 16, 17, 121.

Шарафутдинов (с 28 июня 1968 г. до 1976 г.)¹; Саидакрам Мустаев (с 1976 г. до октября 1983 г.); Вагиз Яруллин (с 1 октября 1983 г.); второй имам – Аухадетдин Мингачев.

С момента основания мечети хозяйственную и административную работу возглавляли Хайрулла Гильманов (1967–1969), Газизулла Зиганшин (1969–1972), Шагит Абдуллов (1972–1980), Габдулбари Мухаммедгалиев (1980–1983), Вагиз Кадыров (1983–1990) и др.

К 1983 г. число зарегистрированных обществ увеличилось лишь на одно, а число незарегистрированных резко сократилось (до четырех) (см. табл. 5).

Таблица 5

**Число махалля Самарской губернии –
Куйбышевской области в XX в.**

Год	Число зарегистрированных религиозных объединений (приходов)	Число незарегистрированных религиозных объединений (приходов)
1915	166	отсутствовали
1928	105	отсутствовали
1967	14	18
1973	14	18
1983	15	4
1990	26	отсутствовали
2007	73	нет данных

Источники: ГАСО, ф. Р3219, оп. 2, д. 88, л. 2; д. 57, л. 36; д. 41, л. 2; оп. 1, д. 19, л. 24.

Лишь «перестройка» позволила значительной части татарского населения открыто заявить о необходимости возрождения мечетей как духовных центров. К 1990 г. было зарегистрировано уже 26 обществ (при них – 52 служителя культа)².

¹ Шарафутдинов Кашаф Шарафутдинович (1910 – 1976?) – участник ВОВ, был в хадже (в декабре 1974 г.) (ГАСО, ф. Р3219, оп. 1, д. 219, л. 121).

² ГАСО, ф. Р3219, оп. 2, д. 88, л. 2.

ГЛАВА 2

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Современная история мусульманских приходов области неотделима от реалий постсоветской истории России. Как и тысячи махалля по всей бывшей РСФСР, они приветствовали начало «перестройки» и свободы слова, пережили радостные и сложные годы «мусульманского ренессанса» начала и середины 90-х гг. XX в. и сейчас продолжают выполнять свою высокую духовную и образовательную миссию.

В своем становлении и развитии структура РДУМ СО и махалля современной Самарской области прошли ряд этапов. Этот процесс был растянут во времени, связан с деятельностью наиболее значимых мусульманских лидеров Самары и общими тенденциями развития самарских и российских махалля. По нашему мнению, в нем следует выделить следующие этапы:

1 этап – с 1983 г. (момент появления В. Ярулина в роли имам-хатыба Куйбышевской мечети (Малый тупик, 167) до 1994 г. (начало строительства Самарской соборной мечети);

2 этап – с 1994 по 1999 г. – время строительства Самарской мечети;

3 этап – с 1999 г. до настоящего времени – налаживание деятельности Самарской мечети, медресе, областных мухтасибатов.

Бесспорно, ключевую роль в истории современных мусульман Самары и области играл и продолжает играть муфтий Вагиз-хазрат Летфуллович Яруллин, он же – председатель РДУМ СО¹. Его личные качества, усилия единомышленников, а также благоприятная внешняя ситуация, помогли возродиться многим мечетям и медресе Самарской области.

Именно с его именем можно связать начало первого этапа становления РДУМ СО и возрождения приходов области. В октябре 1983 г. Вагиз-хазрат Яруллин встал во главе городской общины, ему помогал молодой хазрат Аухадетдин Мингачев². Еще в 1967 г. под молельный зал был переоборудован дом (площадью около 80 кв. м) по адресу: Малый тупик, 127 (Советский район). В 1985 г. на него был установлен минарет и он обрел свой современный вид. В дни праздников небольшой дом мог вместить около 270 человек.

Эта ситуация не устраивала мусульман – они стремились обрести новое просторное здание мечети. Верующие в сельской местности также продолжали надеяться на возвращение мечетей.

События «перестройки» позволили значительной части татарского населения открыто заявить о необходимости возрождения мечетей как духовных центров. В 1989–1990 гг. было зарегистрировано 26 религиозных обществ мусульман (при них – 52 служителя культа)³. В 1990 г.

¹ Вагиз Летфуллович Яруллин – 1934 г. р, уроженец с. Старый Ибрай Аксубаевского района Республики Татарстан. С 1 октября 1983 г. – имам-хатыб Куйбышевской мечети (Малый тупик, 167); с января 1991 г. – муфтий Куйбышевского мухтасибата ДУМЕС; с 1999 г. и по настоящее время возглавляет РДУМ СО в составе ЦДУМ. Первым из самарских мусульман после революции совершил хадж в Мекку. Личные заслуги В. Яруллина как лидера самарской махалля были отмечены орденом Дружбы, который был вручен ему 1 февраля 2004 г., в день семидесятилетия.

² Азан. 1997. № 12.

³ ГАСО, ф. Р3219, оп. 2, д. 88, л. 2.

в пользование мусульманских общин области было передано 9 зданий сохранившихся мечетей¹. К началу 1991 г. в области действовало уже 30 мусульманских обществ².

Постепенно росло количество прихожан мечети г. Куйбышева: в 1990 г. ее посещало уже в среднем 200–250 человек, а в праздники – до 800³. Потому вопрос о строительстве нового здания становился еще более актуальным.

«Перестроечные» реалии дали надежду городским и сельским мусульманам на выполнение задуманного. В 1989 г. власти предложили городским татарам начать строительство мечети на пересечении улиц Борской и Партизанской. Горсовет не намеревался возвращать единственное сохранившееся дореволюционное здание мечети (в историческом центре города на улице А. Толстого, 61), занятое детским садом.

Мусульмане одобряли решение властей и высказывали им полную лояльность. В своем интервью одной из местных газет В. Яруллин подчеркивал близость махалля к народу, заявлял о полной поддержке проводимых партией перемен⁴.

Старания членов инициативной группы – В. Яруллина, В. Кадырова, М.С. Галялетдинова, Л.Ш. Мустафина, Х.Х. Гиниятуллина и других увенчались успехом. 17 сентября 1989 г. на месте пересечения улиц Партизанской и Борской состоялась церемония закладки первого камня в фундамент будущего храма.

Но вскоре выяснилось, что данная площадка не совсем подходит для строительства культового сооружения. Самарским мусульманам было предложено построить мечеть на новом месте

¹ ГАСО, Ф. Р3219, оп. 2, д. 57, л. 36.

² Самарские известия. 1991. 27 февраля.

³ ГАСО, ф. Р3219, оп. 2, д. 57, л. 36.

⁴ Волжская коммуна. 1989. 15 августа.

(угол улиц Стара Загора и XXII Партсъезда, рядом с кинотеатром «Шипка»).

Закономерно, что на протяжении 90-х гг. XX в. деятельность мусульманских лидеров Самары (РДУМ СО в целом) была сосредоточена на вопросе строительства мечети в областном центре. Процесс ее строительства был растянут во времени, в финансовом и организационном плане был весьма сложен. Однако и результат впечатляющий. Мечеть занимает площадь 1200 кв.м, высота минарета от основания здания до верхней точки полумесяца – 60 метров. Большой зал и два яруса могут одновременно вместить более тысячи человек.

С большим энтузиазмом и напряжением сил мусульмане и общественность принялись за строительство мечети. Земляные работы на котловане начались летом 1992 г., в апреле 1993 г. была забита первая свая, а 20 мая 1995 г. в торжественной обстановке на готовый фундамент заложены первый кирпич и капсула с посланием для потомков, а также принято решение, что строящаяся мечеть станет соборной.

Весной того же года по инициативе молодого предпринимателя Зульфата Салахова (он же основатель газеты «Азан». – Ю. Г.) был создан Попечительский совет по строительству Самарской соборной мечети, который занялся поиском средств¹.

Первоначально, по смете, строительство должно было обойтись в 8–9 млрд (в нынешнем исчислении – 8–9 млн) рублей. Областная и городская администрации внесли серьезный финансовый и организационный вклад в постройку мечети. 500 млн (500 тыс.) рублей было получено в начале застройки от областной администрации как компенсация за разрушенные мечети; еще 500 млн (500 тыс.) рублей было получено

¹ www.islam.samara.ru

как пожертвования от юридических и частных лиц. В 1997 г. областная администрация выделила еще 7 млрд (7 млн) рублей «на завершение первой очереди» строительства. Обещания о финансовой поддержке высказывали президент Татарстана М. Шаймиев, Духовное управление мусульман Москвы и муфтий европейской части СНГ Т. Таджуддин¹.

14 ноября 1998 г. в строящейся мечети состоялся праздник-митинг по случаю поднятия минарета и установки полумесяцев, в котором участвовали председатель ЦДУМ Талгат Таджуддин, губернатор Самарской области К.А. Титов, Глава города Самара Г.С. Лиманский, другие почетные гости. Примечательно, что среди почетных гостей был тогдашний муфтий Чечни А. Кадыров (он преподнес губернатору ковер с изображением Дж. Дудаева, который окончил Сызранское вертолетное училище). В ответ губернатор подарил муфтию новую «десятку»². (Второй визит в Самару муфтия Кадырова состоялся 11 мая 2001 г.).

День 28 ноября 1999 г. стал для самарских мусульман поистине историческим. Состоялась торжественная церемония открытия Самарской соборной мечети, были приглашены гости со всех приходов Самарской области, а также из Москвы, Ульяновска, Уфы и других городов. Самарская соборная мечеть – образец мусульманской архитектуры конца XX в. как нельзя лучше вписалась в облик современного города.

Она стала воплощением дружбы и взаимопомощи представителей разных национальностей, вносивших посильный вклад в фонд строительства, объединивших свои усилия ради общего дела³.

¹ Вольнодумец. 1995. 18 мая; 1997. 3 апреля.

² Будни. 1999. 30 ноября; «Самарская газета». 1999. 18 ноября.

³ www.islam.samara.ru

Строительство районных и сельских мечетей, как и по всей России, велось по инициативе группы активистов, как правило, на средства, выделяемые руководством предприятий, администраций, спонсоров – выходцев из данного селения, пожертвования местных жителей. РДУМ СО также активно помогало и помогает строительству мечетей в районах, получая на это средства, в том числе из областного бюджета.

Вновь построенные в деревнях и селах мечети в архитектурном плане практически полностью копируют старые дореволюционные мечети. Их отличие заключается лишь в том, что часть из них построена из кирпича, и они больших размеров, увеличены количество и размеры окон. Они выше, поэтому внутреннее помещение гораздо больше, светлее, просторней.

Пол мечетей застлан множеством ковров. Ковры приобретаются перед открытием на средства, собранные для мечети (от населения, организаций, частных спонсоров). Как правило, так бывает в мечетях кирпичных, в строительстве которых существенной была помощь администрации селений. В мечетях, построенных по инициативе сельчан, обустройство поскромнее.

В конце XIX – начале XX в. постепенно возвращались мусульманам и отстраивались заново мечети в городах области и сельской местности. В период 1991–2007 гг. они появились и возродились во всех крупных областных городах, районных центрах, во многих татарских селениях Самарской области.

В октябре 1993 г. в г. Сызрань на молельном доме (бывшем здании железнодорожников) поставлен минарет¹. 30 августа 2002 г. в Сызрани состоялось возведение купола на третью строящуюся мечеть. На сегодняшний момент в городе проживает около 11 тыс. мусульман, существует

¹ Азан. 1996. № 1.

5 приходов и три мечети. У двух приходов мечетей пока нет.

С 1994 г. усилиями активистов татарской общины г. Тольятти началось строительство единственной пока в городе мечети. Численность городских мусульман составляет около 22 тыс. человек. Мечеть была построена в короткие сроки и уже через три года открыла свои двери для прихожан¹. Таким образом, в этот период в г. Тольятти начали складываться условия для религиозного и национального возрождения.

В 2005 г. здание было реконструировано: достроен еще один корпус, который планируется соединить с первым. Значительную помощь в этом оказала администрация Самарской области. По словам тольяттинского имама И. Гумерова, мечеть сможет вместить до 1000 человек². В 2007 г. в Тольятти действует три махалля: две из них по-прежнему не имеют храмов.

В 1998 г. мусульмане г. Новокуйбышевск начали подготовку к строительству новой соборной мечети. В Новокуйбышевске, при общем населении примерно в 12 тыс. человек, проживает не менее 5 тыс. татар-мусульман, но мечети до сих пор не было. Вся подготовительная работа заняла около 4 лет и стоила более 500 тыс. рублей. Из них 250 тыс. пошли на разработку проекта и 160 тыс. – на инженерно-изыскательные работы на месте строительства. Всего же планировалось, что постройка мечети обойдется в 3 млн рублей – из этой суммы собрано меньше половины, ведь строительство велось на пожертвования. Планировалось, что работа продлится 3 года. Здание спроектировано небольшое, одноэтажное, с полуподвалом и рассчитано на 100 человек³.

¹ Там же. 2005. 5 августа.

² Там же.

³ www.islam.samara.ru.

22 июля 2002 г. состоялась закладка первого камня будущей Новокуйбышевской соборной мечети по улице Молодежной, 5. На мероприятии присутствовали заместитель председателя РДУМ СО А. Канюкаев, представители общественности и администрации. На сегодняшний день строительство храма закончено и он успешно функционирует.

В конце 1999 г. в области было зарегистрировано 64 мечети, а в 2003 г. их число достигло 78. Однако проблема существования так называемых безхрамовых приходов, т. е. тех, которые не имеют мечетей, по-прежнему существует (см. табл. 6).

По состоянию на 2005 г. и до настоящего времени в Самарской области работает около 80 зарегистрированных мусульманских религиозных организаций.

Количественные показатели наличия мечетей и приходов на территории Самарской области в 2007 г. приведены в табл. 6.

Таблица 6

Количество мечетей и приходов Самары и Самарской области в 2007 г.

Населенный пункт	Количество мечетей	Количество приходов
1	2	3
Города и районные центры		
г. Самара	4	6
г. Тольятти	1	3
г. Новокуйбышевск	1	1
г. Отрадный	1	1
г. Похвистнево	2	2
г. Сызрань	3	5
г. Чапаевск	1	1
р. ц. Большая Глушица	1	1
р. ц. Камышла	2	2
р. ц. Кинель-Черкасский	1	1

Продолжение табл. 6

1	2	3
р. ц. ст. Клявлино	1	1
р. ц. Шентала	1	1
Районы		
Безенчукский	1	1
Большечерниговский	1	1
Волжский	1	1
Елховский	5	5
в т. ч. с. Кубань Озеро	1	1
с. Мулловка	1	1
с. Теплый Стан	3	3
Камышлинский	11	11
в т. ч. пос. Бузбаш	1	1
д. Давлеткулово	1	1
с. Новое Ермаково	1	1
д. Новое Усманово	1	1
с. Старая Балыкла	1	1
д. Старое Ермаково	1	1
с. Старое Усманово	1	1
с. Татарский Байтуган	1	1
пос. Чулпан	1	1
Кинельский	1	1
Кошкинский	3	3
в т. ч. д. Надеждино	1	1
д. Новое Фейзуллово	1	1
с. Старое Фейзуллово	1	1
Красноярский	3	3
в т. ч. пос. Булак	1	1
д. Новоурайкино	1	1
пос. Угловой	1	1
Похвистневский	15	15
в т. ч. с. Алькино	3	3
д. Венера	1	1
д. Красный Мост	1	1
пос. Новомочалеевка	1	1
с. Новое Мансуркино	2	2
пос. Нугай	1	1
пос. Пример	1	1
д. Старая Мочалеевка	4	4
пос. Сукаевка	1	1
Ставропольский	2	2
Челновершинский	5	5

Окончание табл. 6

1	2	3
в т. ч. д. Благодаровка	1	1
с. Заиткино	1	1
пос. Малый Нурлат	1	1
пос. Новый Нурлат	1	1
с. Сов. Нурлат	1	1
Шенталинский	4	4
в т. ч. с. Денискино	1	1
с. Татарское Абдикеево	1	1
Итого:	71	77

Источник: справка РДУМ СО (2007).

Еще одним показателем современного развития религиозной, духовной сферы является система мусульманского образования.

Самарские мусульмане имеют богатый опыт налаживания образовательных процессов. Прежде всего речь идет о медресе «Гали», которое возродилось в начале 1990-х гг. в селе Алькино Похвистневского района. Повторимся, что до 1917 г. здесь работало 3 медресе.

Это известное за пределами региона духовное учебное заведение было открыто при поддержке Т. Таджутдина и находилось под его покровительством. Будучи на самарской земле он не раз посещал Алькино и интересовался жизнью медресе и его шакирдов. К 1994 г. медресе выпустило около 40 воспитанников, 15 из них стали муллами¹. Позднее «Гали» получило статус филиала Уфимского исламского университета им. Р. Фахретдина².

Медресе в с. Алькино, как и многие учебные заведения подобного рода, несмотря на имевшийся исторический опыт, в 90-е гг. XX в. находилось на этапе становления: не хватало кадров,

¹ Вольнодумец.1995. 7 января.

² Р. Силантьев. Новейшая история исламского сообщества России. – М., 2006. С. 214.

не имелось качественных образовательных программ. Вероятно, с этим и были связаны поиски преподавателей из числа грамотных учителей из Турции, и, в конечном, счете, обретение статуса филиала Уфимского исламского университета.

Так, в конце 1994 г. в медресе «Гали» произошла смена директора: на место ушедшего хаджи Аухэта Мингазова (уехал в Самару) пришел 23-летний Ясин-хазрет (родом из Турции, окончил исламский университет, работал в просветительно-оздоровительной фирме «Серхам», г. Кайсери) ¹.

В июне 2000 г. рядом с новой мечетью в Самаре началось строительство медресе. Оно было закончено в течение двух лет. К моменту открытия самарского «Нур» в области уже действовало два медресе – «Гали» (с. Алькино) и «Шарафутдин» (с. Кинель-Черкассы).

С 1 апреля 2002 г. начался прием заявлений желающих учиться в исламском учебном заведении «Нур», имеющих образование не ниже среднего. Предполагалось преподавание арабского языка, фикха – основ ислама, уроков Корана и др. Набиралась специальная группа по подготовке преподавателей религиозных дисциплин для работы в медресе и других духовных учебных заведениях – в группу принимались лица с высшим образованием².

По тому же пути, что и «Гали» пришлось пойти и самарскому медресе «Нур». В настоящий момент на его базе было решено создать филиал Российского исламского университета (Казань). Нехватка кадров и иные причины и здесь сыграли свою отрицательную роль.

В 2002 г. в области действовало 4 медресе (в селах Алькино, Денискино, Камышла, Кинель-

¹ Вольнодумец. 1995. 7 января.

² www.islam.samara.ru

Черкассy). К 2007 г. налажена работа 5 воскресных школ (в гг. Самара, Тольятти, Сызрань, дд. Камышла и Шентала).

По данным РДУМ СО, в 2007 г. действующими являются только два медресе – «Гали» и «Нур». Причем, в связи с реорганизацией, медресе «Нур» до настоящего времени не начало работу. Отдельные усилия лидеров самарской общины в этом направлении, к сожалению, не могут исправить ситуацию.

Таким образом, система мусульманского религиозного образования в области не сложилась. Отдельные разрозненные усилия двух медресе, одно из которых еще не наладило свою работу, не могут утолить кадровый «голод», который испытывают самарские приходы. Проблема частично решается за счет привлечения людей «со стороны».

Лучше обстоит дело с изданием духовно-просветительской литературы и периодики.

В 1996 г. в Самаре была основана национальная народная газета «Азан». Первый номер вышел 5 июня 1996 г. Она была создана по инициативе Зульфата Салахова, предпринимателя, инициатора создания попечительского совета по строительству Самарской соборной мечети.

В начале газета выходила один раз в месяц, но с 1998 г. редакции (редактор Шамиль Галимов) удалось наладить двухразовый выпуск, а с июня 1999 г. «Азан» выходит еженедельно. Публикуя свои материалы, главным образом на русском языке, газета рассказывает об истории и культуре мусульманских народов, философии ислама, способствует созданию объективного общественного мнения об его приверженцах. Постоянный тираж газеты «Азан» – 1000 экземпляров. Однако в последнее время издание испытывает большие материальные затруднения

вследствие сокращения финансирования из областного бюджета¹.

В начале июля 2002 г. в Сызрани вышел в свет первый номер мусульманской газеты «Булгар». Орган Сызранского мухтасибата призван вести религиозно-культурную просветительскую работу в городе, где сегодня проживает около 11 тысяч мусульман. Редакторские обязанности выполняет имам мечети Ильгизар Сагдеев. Тираж составляет 1000 экземпляров, а выходит газета 2 раза в месяц.

На базе Самарской соборной мечети и по инициативе имама И. Сафина с 2007 г. выходит газета духовно-просветительского содержания «Салям». В основном она содержит богословские материалы, статьи о жизни мусульман в разных уголках земного шара. Газета делает свои первые шаги в деле просвещения местных мусульман и пока о результатах говорить рано.

В 2002 г. заработал официальный сайт Духовного управления мусульман (ДУМ) Самарской области ISLAM. SAMARA. RU. На нем представлена большая часть подготовленных материалов, появляются новости и объявления, касающиеся жизни самарской уммы. Кроме этого, на сайте размещены основные сведения о РДУМ Самарской области, о современном положении ислама в регионе, Закон о свободе совести, первоисточники – Коран и Хадисы, статьи, направленные на разъяснение основ религии. Однако, к большому сожалению, в последний год сайт не обновляется. Приводимые данные не отличаются новизной и не дают какого-либо целостного представления о жизни самарской уммы.

К сожалению, приходится констатировать, что дореволюционный уровень постановки религиозного обучения, уровень предков (когда в губернии было 27 медресе и 107 мектебе,

¹ www.islam.samara.ru

действовали мусульманские благотворительные общества, выходил экономический журнал «Иктисад» и т. д.) пока современным мусульманам-самарчанам не доступен. Они стремятся, но системности, кадров и прочих ресурсов решительно не хватает.

Очевидно именно в этой главе будет уместным упомянуть о женском движении в регионе. В мае 2007 г. состоялось первое заседание оргкомитета по созданию в Самаре женской мусульманской организации. Следуя примеру ульяновцев, нижегородцев, мусульманки области решили наладить работу в области благотворительности, пропаганды исламских семейных ценностей и пр. В целом, женское мусульманское движение в Самаре, как впрочем и в большинстве подавляющего большинства регионов, находится на этапе становления¹.

¹ Азан. 2007. 11 мая. №13 (298).

ГЛАВА 3

РДУМ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ГЛАВА ОБЛАСТНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Новации начала 90-х гг. XX в. создали предпосылки для создания системы управления общинами, появления единого руководящего центра, коим является Региональное духовное управление мусульман Самарской области. Напомним, что система мухтасибатов в Самарской области (тогда – губернии) функционировала еще в 20-е гг. XX в.

В связи с тем, что регистрировались и начинали свою деятельность новые религиозные объединения необходимо было создать структуру, которая смогла бы управлять ими и направлять их деятельность. В январе 1991 г. в областном центре был образован Куйбышевский мухтасибат, подчинявшийся ДУМЕС. Мухтасибат возглавил имам-хатыб Куйбышевской соборной мечети В. Яруллин.

Следующий шаг на пути централизации был предпринят в 1994 г. 18 ноября 1994 г. в Самаре состоялся первый съезд мусульман Самарской области. На нем Куйбышевский мухтасибат был преобразован в Духовное управление и были приняты меры по предотвращению раскола внутри лидеров общины.

Тогда было создано Духовное управление мусульман Самарской области. Его главой стал

муфтий, имам Самарской мечети Абделахат (Габделахат) Мингачев.

ДУМ СО во главе с имамом А.Ф. Мингачевым занимало активную общественную позицию. Так, в декабре 1994 г. в прессе было опубликовано обращение самарских мусульман к Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину и к главе Чеченской Республики Ичкерия Д.М. Дудаеву. В них выражалась озабоченность в связи с военными действиями в Чечне и содержался призыв к мирному решению «чеченского вопроса». По поручению самарской мусульманской общественности оба были подписаны муфтием ДУМ СО А. Мингачевым¹.

Параллельно с этим в мае 1994 г. Куйбышевский мухтасибат был преобразован в Региональное ДУМ Самарской области (РДУМ СО) в составе ЦДУМ, а В. Яруллин стал его муфтием.

Таким образом, в областном центре фактически сложилась ситуация своеобразного «двоевластия», что не лучшим образом сказывалось на организации религиозной жизни самарских мусульман. В период строительства мечети (1994–1999) внутри губернского прихода было двоевластие: совершенно автономно работали две организации – Духовное управление мусульман и мутаваллият соборной мечети². Причина – необходимость концентрации финансовых и других ресурсов для выполнения строительных работ.

Как указывает Р. Силантьев, «в начале 1998 г. самарская умма встала перед угрозой раскола: на место председателя РДУМ СО стал претендовать имам-хатыб Самарской соборной мечети Аухадетдин Канюкаев. Но благодаря усилиям В. Яруллина, поддержке Т. Таджуддина и жесткой позиции администрации области ситуацию

¹ Волжская коммуна. 1994. 16 декабря.

² Азан. 2004. 12 марта.

удалось нормализовать и даже примирить оппонентов»¹. 1 июля 1999 г. в Самаре на втором съезде РДУМ СО А. Канюкаев был назначен заместителем В. Яруллина. Т. Таджуддин давно проявляет серьезный интерес к самарским приходам. В сентябре 1988 г. он посещал Куйбышев, а в 1989 г. большая делегация местного духовенства принимала активное участие в праздновании 1100-летия принятия ислама на Волге. Он неоднократно присутствовал на всех крупных мероприятиях, связанных с постройкой, открытием самарской соборной мечети. Муфтий не раз посещал районы области. Так, в 2002 г. Талгат Таджуддин и муфтий Ульяновской области Аюб Дебердиев встречались с мусульманами сел Камышлинского и Похвистневского района Самарской области.

С 1999 г. и по настоящее время РДУМ СО возглавляет В. Яруллин. РДУМ СО входит в Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ (под началом Т. Таджуддина). А. Мингачев и А. Канюкаев в настоящее время входят в совет улемов.

2 июля 1999 г. в Самаре прошел второй мусульманский съезд, который ознаменовал начало плодотворной организационной работы Духовного управления. Строительство самарской мечети было окончено. Началось упорядочение отношений между местными приходами и «центром». Решаются финансовые вопросы, связанные с открытием и функционированием сельских махалля.

В феврале 2004 г. «на отчетно-выборном собрании» общины были произведены серьезные организационные изменения, укреплена «вертикаль власти». С завершением строительства мечети и медресе потребовалось закрепить принцип единоначалия: отныне имамы назначаются муфтием. Была введена должность заместителя

¹ Р. Силантьев. Указ. соч. С. 215.

руководителя общины по хозяйственной части (Иршат Сафин), а хозяйственные служащие мечети ежегодно подписывают контракт. Важный факт – впервые в состав совета махалля были введены представители народов Северного Кавказа (Мухтар Абдуллаев, Мурад Тупаев) ¹.

20 ноября 2004 г. прошел третий съезд самарских мусульман. Он был посвящен организационным вопросам и отчету РДУМ СО о работе за прошедший период. На этом представительном мероприятии присутствовали и губернатор К.А. Титов, и председатель Губернской Думы В.Ф. Сазонов, и заместитель ЦДУМ муфтий Чувашии А. Крганов. Кроме прочего, это свидетельствовало о партнерских и дружественных отношениях между властью и РДУМ СО.

На третьем съезде были внесены изменения в устав (скорректированы правила приема членов), избраны рабочие органы (президиум, ревизионная комиссия, совет улемов). Было принято обращение участников съезда с осуждением «псевдоисламских идей и терроризма», заявлена общая установка «за мир и толерантность».

Внутри же самого РДУМ СО, как и ранее, нет единства. В частности, это проявилось в вопросе об избрании президиума Духовного управления. Чуть ранее были приняты предложения муфтия В. Яруллина о том, что в состав президиума будут входить 2 человека от Самары и 4 представителя городов и области. Тогда же И. Сафиним, имамхатыбом Самарской мечети, и председателем общины поселка Мехзавод И. Минахметовым были выдвинуты предложения о расширении президиума. Было озвучено предложение ввести в президиум имама из соборной мечети². В результате был утвержден первый вариант, вариант муфтия Яруллина, и в состав президиума вошли следую-

¹ Р. Силантьев. Указ. соч.

² Азан. 2004. 3 декабря.

щие лица: Вагиз Яруллин – муфтий Регионального Духовного Управления Мусульман Самарской области; Аухадетдин Канюкаев – имам хатыб Самарской соборной мечети; Расих Вакказов – имам мухтасиб Камышлинского района; Ильгизяр Сагдиев – имам мухтасиб Сызранского района; Набиулла Сайфутдинов – имам мухтасиб Челно-Вершинского, Шенталинского района; Джамиль Валиуллин – Управляющий делами РДУМ СО, председатель татарской национально-культурной автономии г. Самары. С апреля 2007 г. – член Федерального совета Федерации татарских национально-культурных автономий (ФТНКА, Казань), директор автопредприятия.

С 2004 г. в совет улемов входят Аухадетдин Канюкаев, Рафкат Бадукшин, Габделахат Мингачев, Ирек Сайфуллин, Иршат Сафин, Гумер Яруллин.

В деятельности РДУМ СО можно выделить ряд основных направлений. Прежде всего это вопросы открытия, реконструкции и функционирования мечетей и махалля города и области; организация и финансирование издательских, образовательных программ; проведение общественных мероприятий (семинаров, конференций).

РДУМ СО проводит большую работу по возвращению и реконструкции молитвенных помещений общинам города и области. Частично об этом было сказано в разделе о современной жизни самарских мусульман. РДУМ СО также активно помогало и помогает строительству мечетей в районах, получая на это средства, в том числе из областного бюджета.

Например, с 2004 г. и по настоящее время активно идет работа по воссозданию здания мечети на ул. А. Толстого. Это – пятый городской приход, руководит которым Исмагил Феткуллов¹. Однако процесс тормозится из-за нерешенности

¹ Азан. 2004. 3 ноября.

земельного вопроса: земля близ мечети находится в муниципальной или частной собственности и пока общиной не выкуплена¹. Еще весной 2005 г. были начаты работы по реконструкции, но до настоящего времени по вышеуказанной причине она не начала функционировать².

В 2005 г. исторически первый (открытый в советский период) приход на Малом тупике, 167, преобразился: на здании был поставлен минарет, вокруг возведена ограда.

По инициативе имамов Самарской соборной мечети на Кировском рынке для членов киргизской общины было создано молельное помещение, в котором городские муллы проводят богослужения³.

В начале 2007 г. РДУМ СО отчиталось о результатах своей работы в предыдущем 2006 г. На содержание и реставрацию культовых сооружений из областного бюджета было выделено 3700 тыс. рублей. Все средства пошли на нужды 12 областных общин и покупку земли для мечети в пос. Зубчаниновка близ г. Самары.

На материальной базе Духовного управления и при поддержке исламских лидеров выпускаются брошюры, книги по различным вопросам религиозной жизни. Им предоставляются материалы для газет «Азан» и «Салям», чьи редакции находятся на территории мечетского комплекса.

Мусульманами ведется активная общественная деятельность. В сентябре 2004 г. в соборной мечети был организован сбор средств в пользу жертв трагедии в Беслане. Сумма в 14 тыс. рублей была перечислена на специальный счет⁴.

Самарские мусульмане, Духовное управление в целом стараются по мере сил и возможностей

¹ Азан. 2007. 9 февраля.

² Азан. 2005. 18 февраля.

³ Азан. 2004. 15 октября.

⁴ Азан. 2004. 17 сентября.

обозначить свою позицию по сложным вопросам религиозного и светского образования. К сожалению, в этом направлении делается еще очень мало.

Подведем некоторые итоги. До 1998 г. Духовное управление мусульман Самарской области было формальной структурой и не пользовалось влиянием за рамками двух приходов самого города. Помимо прочих причин, основанием для этого были и наличие двух параллельных структур управления, и сложности строительства новой соборной мечети.

Отметим, что самарская городская махалля, по сравнению с некоторыми другими поволжскими общинами, была в невыгодном положении. На момент развала советской системы, в начале 1990-х гг. местным мусульманам практически нечего было возвращать – лишь одно из трех зданий ранее существовавших в Самаре мечетей сохранилось, но местные власти не спешили передавать его общине.

Взросшая во второй половине 90-х гг. XX в. активность самарских мусульман была продиктована качественными изменениями в структуре конфессии. Окончательная организация самого Духовного управления, централизация власти были тесно связаны с вопросом постройки мечети в городе, и произошло это лишь после окончания ее строительства. Планы по застройке были амбициозными и требовали больших капитальных вложений, потому и собственно духовно-просветительской деятельностью, а также организационной работой с приходами на местах РДУМ СО занимается недавно – фактически с 1999 г.

Вероятно, этим можно частично объяснить невысокий уровень образовательных программ (а зачастую и их полное отсутствие), слабую издательскую работу, практически полное иг-

норирование научно-методического потенциала самарских светских ученых. До настоящего времени прилагаются лишь отдельные несистематические усилия в направлении изучения исторического, духовного наследия самарских мусульман. Электронные ресурсы практически не задействуются: сайт РДУМ СО обновляется очень редко, и в этом направлении работа практически не ведется.

На проводимых в настоящее время конференциях и семинарах татарская мусульманская общественность обсуждает проблемы сохранения культурных, духовных традиций самарских татар. Духовенство не остается в стороне от этой животрепещущей темы, так как согласно последним социологическим исследованиям процент самарских татар-мусульман (особенно молодежи), знающих родной язык и соблюдающих нормы шариата остается невысоким.

Так, в ноябре 2005 г. на круглом столе, проходившем в самарском Доме дружбы народов, отмечалось, что имамы должны взять на себя нелегкую функцию организаторов общественной работы с молодежью. По справедливому замечанию активистов татарских организаций, должна сложиться взаимосвязанная система «семья – школа – мечеть», которая будет обеспечивать передачу и воспроизводство языковых и религиозных начал. Имамам в этой цепочке отводится важнейшая роль современных «народников», которые должны «не только ждать под сводами мечети прихожан, но идти в «темный» народ, неся свет исламской религии и традиции отцов»¹.

Стоит отметить, что подобные призывы звучали не в первый раз и в начале 2000-х гг. соборная мечеть пыталась активно проявлять себя в общественной жизни (вспомним, и благотворительные акции, и организацию молебных

¹ Азан. 2005. 2 декабря.

комнат для приезжих из Средней Азии и с Кавказа и пр.). Но, к сожалению, в последние годы это движение пошло на спад.

Многие из современных самарских имамов с трудом осознают, каким образом можно совместить коранические предписания и современные реалии. (Думается, что эта проблема стоит перед многими духовными лидерами и не только российского масштаба).

Муфтий Самарской области В. Яруллин, к сожалению, также не озвучивает свою позицию в этом вопросе. На этом же круглом столе, опираясь на Коран и шариат, он разъяснил, чего не следует делать современному мусульманину (например, посещать «злачные места»), но не смог объяснить, как удержать молодежь от этого, какие конкретные действия должны предпринимать имамы, члены общины, семья¹.

Еще один тревожный сигнал – это укоренение националистических настроений, столкновение интересов лидеров национально-культурных автономий и духовенства. В газетных статьях (в основном за подписью лидеров национальной автономии) звучат слова осуждения в адрес тех имамов, которые не делят прихожан на «татар» и «не татар». В пику заявлениям муфтия и его единомышленников, предлагается «прививать татарский дух» посредством национальных концертов и дискотек².

Вероятно, выработка четкой позиции в этом вопросе будет делом ближайшего будущего как для духовенства, так и для широкой научной общественности региона. Однако решение этой значимой глобальной задачи невозможно без наличия грамотных авторитетных молодых религиозных лидеров. Очевидно, что в ближайшее время самарскую общину ожидают замет-

¹ Азан. 2005. 2 декабря.

² Азан. 2007. 23 марта.

ные кадровые изменения: уважаемый муфтий В. Яруллин уже в 2006 г. заявлял о своем желании оставить свой высокий пост ввиду состояния здоровья. Кто придет ему на смену? Пока, вопрос остается без ответа.

Среди мусульманских лидеров Самары сегодня звучат мнения, что качество работы священнослужителей оставляет желать лучшего: оно зачастую не соответствует требованиям времени. Так, в ноябре 2006 г. был освобожден от своих обязанностей имам мечети на ул. А. Толстого (так называемая историческая мечеть) И. Сайфуллин. Такое решение было принято на чрезвычайном заседании президиума ДУМ и утверждено побывавшим в этот день в Самаре с рабочим визитом Т. Таджуддином¹. Его обвинили в попытке дестабилизировать обстановку в среде прихожан, в стремлении разрушить единство приходов ДУМ СО.

В течение последних лет РДУМ СО сумело не только выстроить вертикаль влияния в пределах области, но и произвести изменения в части мусульманских обществ, решая их финансовые проблемы, способствуя налаживанию их повседневной деятельности.

Вышеуказанные проблемы, конечно, не перекрывают тот большой объем важной и значимой духовной, организационной работы, которую достойно выполняет РДУМ СО. Создана прекрасная форма – нужно наполнить ее достойным содержанием.

¹ Азан. 2006. 24 ноября.

ГЛАВА 4

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ КОНТАКТЫ

Исламские лидеры и представители РПЦ в области

По имеющимся в открытой печати данным сложно судить о контактах мусульман с представителями иных конфессий. Очевидно то, что отношения с представителями РПЦ, иудейской, католической и протестантской общин не являются открыто враждебными или же по-дружески теплыми.

С 1998 г., с момента относительной стабилизации внутри мусульманских дел в областном центре, отмечается возросшая активность исламских лидеров в установлении диалога с РПЦ¹. На официальных фотографиях в газете «Азан» мусульманские лидеры запечатлены с главой иудейской общины².

В целом их взаимоотношения можно обозначить как нейтральные. Однако они не застрахованы от разного рода трений.

В феврале 2006 г., ориентируясь на предложения центральной власти, Самарская епархия выступила с предложением к властям ввести

¹ Самарская область. Этнос и культура. 2005. № 4. С. 27.

² Азан. 2004. 15 октября.

курс «Основы православной культуры» в общеобразовательных школах. В ответ на это администрация создала рабочую группу, которая рассматривала механизм возможного введения курса основ православной или иной религиозной культуры. В роли преподавателей этой светской культурологической дисциплины по замыслу должны были выступить учителя, а не священнослужители.

В свою очередь, аксакалы самарской мечети (с одобрения лидеров общины) написали открытое письмо в адрес вице-губернатора С. Сычева. В нем выражались опасения, что подобные действия могут спровоцировать раскол и конфликт в обществе, а также предлагалось вводить такие курсы только факультативно¹.

До этого, в апреле 2005 г., в местной мусульманской газете «Азан» было опубликовано письмо в адрес администрации с тем, чтобы не вводились подобные курсы, так как они, в любом случае, связаны с постижением основ религии. В нем высказывалось мнение о необходимости сохранения светского характера государственной системы образования. Оно было подписано муфтием В. Яруллиным, председателем Лиги азербайджанцев области Ш. Керимовым, председателем курултая башкир С. Вилдановым, президентом казахской НКА «Ак жол» Т. Дусенбаевым, директором Самарского областного татарского общества «Туган тел» Ш. Багаутдиновым, председателем татарской НКА г. Самара Я. Валиуллиным². Обращает на себя внимание тот факт, что мусульманская общественность не предлагала и не предлагает разработок «Основ мусульманской культуры».

По мнению автора, лидеры самарских мусульман занимают достаточно обособленную

¹ Волжская коммуна. 2006. февраль.

² Азан. 2005. 1 апреля.

(быть может, вполне осознанно или нет) позицию в отношении лидеров иных конфессий. Это, конечно, не означает, что это проявляется на «бытовом» уровне: татары, мусульмане дружно живут бок о бок с русскими, украинцами, немцами и пр.

В соответствии с кораническими нормами и российской традицией мусульманские лидеры Самары и области имеют крепкие дружественные отношения с губернскими и городскими властями. Это проявляется во взаимной поддержке в различных вопросах.

Борьба с радикальными религиозными идеями

В связи с появлением в конце XX – начале XXI в. в области представителей различных этнических групп из Средней Азии, Северного Кавказа в регион начали проникать идеи, нехарактерные для традиционного российского исламского мира.

В 2004 г. в Самаре сотрудниками областного УФСБ были задержаны трое членов «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами». В распоряжении спецслужб оказалась информация о том, что в самарской мечети и на вещевом рынке Советского района города распространяются листовки с обращением партии «Хизб-ут-тахрир» к общественности.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий были задержаны двое граждан Киргизии, торговавшие на рынке, и гражданин России. Все они являлись членами организации «Хизб-ут-тахрир аль-Ислами», деятельность которой была запрещена решением Верховного суда России в 2003 г. При проведении обыска у задержанных были обнаружены граната Ф-1, около 200 книг и брошюр, более 700 листовок на русском, узбекском

и арабском языках, памятки члену организации о линии поведения в ходе ареста, в частности, перечень сведений, не подлежащих разглашению, и руководство по вербовке агентов.

По сведениям УФСБ, в состав группировки, действовавшей на территории Самарской области, входили 15 человек. Они вели отчет о проделанной работе и поддерживали связь с членами организации в других странах, в том числе и через Интернет. Во время предварительного следствия правоохранители задержали еще двоих агитаторов: в Самаре – Юсеф Киросиров, в Тольятти – Хабибулла Халиков. У них также была изъята запрещенная агитационная литература¹.

В 2005 г. члены так называемой инициативной группы по пятницам раздавали в мечети листовки, в которых содержалась жесткая критика деятельности руководства ДУМ Самарской области, в том числе председателя муфтията Вагиза-хазрата Яруллина и также муфтия ДУМ Европейской части России Равиля Гайнутдина. Ими предпринимались попытки сорвать службы в мечети и пр.

Мусульманские лидеры Самары незамедлительно обозначили свою позицию. В своем телевизионном интервью муфтий В. Яруллин резко осудил «опасные действия группы молодых людей, объединившихся по сути в сектантскую, почти тайную организацию».

Газета «Азан» поддержала позицию муфтия, выступив с осуждением стремлений определенной части современных молодых мусульман почерпнуть «на стороне» исламские идеи². В июньском номере «Азана» за 2005 г. было опубликовано обращение РДУМ СО к мусуль-

¹ Тольяттинское обозрение. 2004. 25 ноября; Коммерсантъ – Среднее Поволжье. 2004. 26 ноября; 2005. 12 ноября; Репортер. 2004. 26 ноября.

² Азан. 2004. 20 ноября.

манам области с резким осуждением действий представителей «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», которые пытались привлечь на свою сторону «неразборчивых людей, особенно молодежь», предпринимали попытки сорвать службу в мечети, распространяли среди молящихся свои листовки и угрожали духовным лицам.

В заявлении подчеркивалось, что «эти возмутители спокойствия ни к самарской мечети, ни к ее строительству, ни к общественным мероприятиям, проводимым махалля, ни тем более к оказанию ей финансовой помощи, отношения не имеют»¹. Отмечалось наличие добрых и стабильных взаимоотношений с правительством Самарской области и органами местного управления.

В августе 2005 г. на заседании совета мечети были приняты решения не допускать в мечеть людей, именующих себя «инициативной группой». Имамам было предписано активно проводить соответствующую разъяснительную работу².

В августе 2005 г. районный суд города Самара вынес приговор в отношении четырех членов организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами». Они обвинялись в разжигании национальной и религиозной вражды, попытке установления халифата на территории Самарской области и подрыва авторитета ныне действующей власти.

Организатор самарской ячейки «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» Гайнутдинов осужден к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Маматкаримов и Абдуллаев осуждены на 11 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении; поскольку ими наказание фактически отбыто, они были освобождены из-под стражи в зале суда. Булатов был приговорен к штрафу

¹ Азан. 2005 . 9 июня.

² Азан. 2005. 5 августа.

в размере 2500 рублей, при этом суд учел, что Булатова использовали в силу его неопытности и набожности. «Булатов раскаялся, заявил, что никому не причинил вреда и что впредь будет внимательнее в выборе политических убеждений», – отметил судья¹.

В марте 2006 г. мировой суд Промышленного района Самары признал виновным в организации деятельности экстремистской организации 24-летнего Ю. Кирасирова. По данным УФСБ, подозреваемый распространял на территории Тольятти литературу и листовки организации «Хизб-ут-Тахрир», в том числе с призывом построения Великого исламского халифата, а также «проводил работу, направленную на вовлечение мусульманской молодежи в данную организацию»². Суд назначил ему десять месяцев отбывания наказания в колонии-поселении.

Еще один активный участник экстремистской организации Х. Халиков в апреле 2006 г. был депортирован из Самарской области на родину, в Узбекистан³.

Усилия радикально настроенных молодых людей не увенчались успехом. Они не получили поддержки со стороны молодежи и общественности в целом. Самарские мусульмане остаются глухи к подобным религиозно-политическим настроениям.

Зарубежные контакты самарских мусульман

Судить о контактах местных мусульманских лидеров с зарубежными деятелями достаточно

¹ Коммерсантъ – Среднее Поволжье. 2005. 12 ноября; Тольяттинское обозрение. 2005. 12 ноября.

² www.religare.ru – 09. 03. 2006.

³ www.interfax.ru – 20. 04. 2006.

сложно. Местная пресса слабо освещает эти вопросы, на сайте РДУМ СО информация такого рода также отсутствует. Однако это не означает отсутствия самих связей.

В отличие от махалля других регионов Поволжья (в частности, Нижегородчины) самарские мусульмане имеют давние и прочные связи с Турцией. Большую роль в их установлении (XIX) и развитии в досоветский период играл религиозный, экономический фактор вкупе с не всегда корректной и понятной татарам-мусульманам и башкирам имперской политикой¹.

Эти контакты также питались (и до сих пор питаются) активностью самих турок и их интересом к мусульманам Средней Волги.

Так, в начале 1992 г. В. Яруллин (тогда имам мечети в Малом тупике) сопровождал двоих самарчан, уезжавших на обучение в Турцию (ученики были родом из с. Алькино Похвистневского района). Они были направлены на учебу при поддержке Т. Таджуддина, который активно помогал открытию в с. Алькино медресе «Гали»². В Турции В. Яруллин встречался с деловыми людьми и священнослужителями.

С 1995 г. медресе «Гали» возглавляет Ясинхазрет – выходец из Турции³.

В апреле 1992 г. с визитом в Самаре были два турка, один из них – Арслан Торсун (имам-хатыб, преподававший в Стамбуле). Они встречались с В. Яруллиным, активистами мусульманской общины и с тогдашним главой Самарской администрации О. Сысуевым. Гости пообещали оказать помощь в постройке новой мечети в Самаре: в тот момент это был самый «больной» вопрос. Как сообщала пресса, всего в рамазан

¹ Подробнее см раздел об историческом прошлом самарских татар-мусульман.

² Ленинская правда. 1992. 19 мая.

³ Вольнодумец. 1995. 7 января.

1992 г. в СНГ прибыло 62 гражданина Турции с тем, чтобы потом рассказать своим соотечественникам о жизни своих единоверцев¹.

Поиск средств для строительства городской мечети велся и в других направлениях. Так, в январе 1994 г. председатель Совета мусульманских женщин Северной Америки Шарифа аль-хатиб привезла в Самару партию книг по исламу на арабском и английском языках. Она встречалась с руководителями общины, которые пожаловались на нехватку средств для строительства новой мечети и медресе. «Местная небогатая диаспора», как сказано в сообщении прессы, обращалась с просьбой о финансовой помощи к мусульманам США².

С 2005 г. газета самарских татар-мусульман «Азан» стала поступать в библиотеку Конгресса США (вместе с литературой и периодикой из Республики Татарстан)³.

Есть отдельные контакты с немецкой общиной татар, мигрировавших в Германию.

¹ «Вольнодумец». 1992. 25 апреля.

² «Самарские известия». 1994. 20 января.

³ «Азан». 2005. 28 апреля.

ОБ АВТОРЕ

ГУСЕВА Юлия Николаевна родилась в 1979 г. в г. Щигры Курской области. Окончила факультет истории, социальных наук и международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Кандидат исторических наук по специальности «Отечественная история».

Специализируется в области религиоведения, тюркологии, татароведения. Автор пяти монографий (1997, 1999, 2001, 2003, 2006), четыре из них в соавторстве с С.Б. Сенюткиным, О.Н. Сенюткиной, посвященных истории татарских исламских общин Нижегородской области. Участник международных и региональных научных конференций. Лауреат премии Нижнего Новгорода в области краеведения (1999).

В настоящий момент разрабатывает вопросы, связанные с историей самарских татар.

Общественно-политическое издание

Гусева Юлия Николаевна

Ислам в Самарской области

Ответственный за выпуск *Н.П. Колобова*
Редактор-корректор *И.М. Башлай*
Компьютерная верстка *А.Б. Дунаевой*
Художественное оформление серии *В.И. Моренко*

Подписано в печать 26.11.07. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная №1. Печать офсетная . Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз. Заказ

Издательская группа «Логос».
105318, Москва, Измайловское шоссе, 4